

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a white shirt, dark tie, and black vest. He is looking intensely at the viewer with his hands clasped. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue spaghetti-strap top. She is looking directly at the viewer with a soft expression. The background is a blurred city street at night with warm lights.

УЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ

МАРИКА КРАМОР

Марика Крамор

Иллюзия свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67392447

SelfPub; 2022

Аннотация

Я вышла замуж за мужчину, которого совсем не знаю. Мне от него нужны деньги, чтобы расплатиться с родительскими долгами, супругу – связи моей семьи. Я с трудом пережила кончину отца и начала думать, что жизнь скоро наладится, но этот брак доказал: самое худшее ждет меня впереди, а мой муж далеко не так прост, как кажется...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	47
Глава 9	57
Глава 10	60
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	78
Глава 14	81
Глава 15	90
Глава 16	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Марика Крамор

Иллюзия свободы

Глава 1

– Она твоя любовница! – кричу, что есть мочи, потому что сдерживать эмоции выше моих сил.

Его непрошибаемая самоуверенность добивает меня окончательно.

– И что? – он как ни в чём не бывало разводит руками в стороны и для пущего эффекта пожимает плечами.

– И что?! Руслан, я под такое унижение не подписывалась, ясно! Каждый, кто был на этом грёбанном приёме, знает, что ты с ней спишь!

– Не преувеличивай.

– Это я преувеличиваю? Да я преуменьшаю! Ты выставил меня абсолютным посмешищем! Да, я, возможно, не самая любящая жена, и мне начихать на твои похождения, но не ставить меня вообще ни во что перед посторонними, это уже чересчур, ты не считаешь?!

– Я не знал, что она тоже будет присутствовать, довольна?

– Не надо мне лгать! Ты не мог не знать!

– От твоей несдержанности у меня голова болит.

– Зачем ты вообще женился на мне, если не можешь хотя бы попытаться создать иллюзию нормального, счастливого брака, такого как у всех?!

– А ты вдруг позабыла, да? Тебе наглядно продемонстрировать зачем?

Наш брак был заключён по чистейшему расчёту. Причём Руслана. Ни о каких чувствах и речи не шло, но его поведение выбивает меня из себя. Каждый раз заново...

– Ты издеваешься надо мной?! Я познакомила тебя со всеми друзьями и компаньонами отца! Я стояла и мило улыбалась по каждому твоему требованию, каждый раз и на каждом мероприятии, куда ты меня тащил, чтобы представить нужным людям! Разве я что-то позабыла?

– Да, потому что это ещё не всё.

– Руслан, я не собираюсь сейчас рожать! Мне ещё год учиться, если ты вдруг забыл!

– Какой год? Вшивые полгода, а потом ты будешь проходить липовую практику у меня же. И вообще! Мне ли неизвестно, как ты учишься? Ты хоть представляешь, сколько бабла я уже отвалил, чтобы тебя не вышвырнули из вуза, куда тебя затолкал папочка?

При упоминании папы, сердце сжимается. До сих пор не верю, что его больше нет со мной. И теперь я очень жалею, что в своё время не прислушалась к его настоятельному предупреждению...

– Я, конечно, безумно благодарна тебе, что помог сдать

два экзамена, но они тебе не настолько уж и дорого обошлись.

– Если это так легко, то решила бы всё сама! Но ты ведь ко мне прибежала!

Крепко сжимаю руки в кулаки и зло цежу сквозь зубы:

– Я повторяю. Я не буду сейчас тебе рожать. Иди к своей Марине, с ней и размножайся, ясно?!

– Если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты ревнуешь.

– Ты меня и так не знаешь.

– А вот и повод познакомиться.

Умелые пальцы раскованно ложатся поверх и так ослабленного узла на шее и тянут его в сторону. Взгляд тёмно-серых глаз прожигает насквозь. И только сейчас, когда я замечаю в них непривычный блеск, до меня доходит осознание. Руслан, должно быть, слишком много выпил сегодня.

– Ты что делаешь? – произношу испуганно и слишком тихо, округляя глаза, потому как невозможная мысль уже успела пробраться в голову.

– Стягиваю галстук, конечно, – нет, он реально раздевается!

Муж сгибает руку в локте... Вытаскивает запонки...

– Для чего? – отступаю на шаг назад, потому что чувствую исходящие от Руслана волны опасности. Зачем я рот открыла? Если бы муж был трезв, до этого бы не дошло!

– Чтобы снять рубашку. Не хочу помять её, – но я точно знаю, что завтра он оденет свежую.

Я, словно зачарованная, молча наблюдаю, как он, плавно переходя от одной пуговицы к другой, расстёгивает весь ряд. При этом смотрит на меня странным взглядом...

– Нравится наблюдать со стороны? И что же... Даже не поможешь, Ева?

Я чувствую, как грудь тяжело вздымается, привлекая опасное внимание мужа.

Он облизывает нижнюю губу, едва заметно её прикусывая.

Стараясь успокоиться, я скрещиваю запястья за спиной, до боли впиваясь ногтями в ладони.

Мужская рубашка аккуратно ложится на близстоящий диван. А мой рот сам собой приоткрывается от изумления.

Раньше голым своего мужа я не видела. Ни разу. Даже наполовину. Наша «счастливая» совместная жизнь – лишь насмешка, пыль в глаза тысячам любопытных персон.

Широкий разворот плеч, завидное телосложение. Никаких кубиков – у Руслана явно нет на это времени. Но руки крепкие. И сила легко в них угадывается.

Понимаю, что стою, замерев и затаив дыхание, настороженно блуждая взглядом по телу человека, чью фамилию носу уже не первый месяц.

Медленно выдыхаю, не представляя, как реагировать на происходящее.

Муж неторопливо приближается ко мне, тихий звук его шагов почти не слышен в наступившей тишине.

– Руслан, ты в своём уме?

Хищный звериный оскал устрашает меня ещё больше, чем пугающая решимость в потемневших глазах.

– Абсолютно, – уверенно раздаётся краткий ответ.

У меня сейчас, должно быть, настолько ошарашенный вид, что мужчина вдруг начинает улыбаться.

Но он не шутит. Он, чёрт возьми, совсем не шутит!

Глава 2

Резкий рывок вперёд, и я оказываюсь прижата к тёплому мужскому телу.

Мгновение, и жёсткие губы накрывают мои, а язык плавно, но настойчиво исследует очертания моего рта, обжигая и даря совершенно новые, непонятные для меня эмоции. Я теряюсь и вообще уже не понимаю, что сейчас происходит.

Упираюсь ладонями в его грудь, но мужские губы настойчиво, хоть и неторопливо ласкают шею и спускаются к ключицам. Пытаюсь отстраниться, но куда уж мне... Я довольно плотно прижата к возбуждённой плоти и отчётливо различаю сбивчивое дыхание мужа в напряжённой тишине. Пытаюсь оттолкнуть его, но это бесполезно. Я отказываюсь верить в то, что он просто заставит меня... силой.

Ещё секунда, и прикосновения мужчины становятся едва выносимыми. Он до боли сжимает пальцы, оставляя красные следы на моей коже.

– Руслан, чёрт тебя побери, ты что делаешь?!

– Я? – отвечает беззаботным голосом. – Целую свою жену.

– Какая я тебе жена?! – меня накрывает паника! Я понимаю, что когда-нибудь мне придётся занять место в его постели, но не так ведь! – У нас был уговор! Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя! Всё! Мы чужие, совершенно посторонние друг другу люди!

– Надоело.

– Решил именно сейчас мне об этом сказать?

– А почему, собственно, нет? Ты с особым наслаждением имеешь мой мозг, я – твоё тело. Вроде всё по-честному.

Пытаюсь оттолкнуться или отодвинуться хоть на сантиметр, но он держит крепко, а его движения переполнены бесцеремонной резкостью, если не грубостью. Нежность? Трепетность? Нет, это точно не про Руслана.

Он как с катушек слетел. Никогда раньше такого не было. Не понимаю. И очень сильно сомневаюсь, что дело только лишь в алкоголе. Но тогда... что происходит?

– Отпусти, пожалуйста! Ты, как зверь, Руслан!

Его пальцы больно впиваются в мои волосы и тянут назад, заставляя запрокинуть голову и позволить мужу грубо прикоснуться жёсткими губами к моей шее.

– Ева. Если я ещё хоть раз узнаю, что к тебе ходит какой-то кобель, я за себя не ручаюсь, поняла меня? Соскучилась по мужской ласке – добро пожаловать в мою постель.

Да. Я уже несколько раз соглашалась на свидания с другим мужчиной. И надеялась, что мужу об этом ничего не известно. Но даже, если и так, это моя жизнь. Уговора о верности у нас не было. Да и вообще! Он сам подаёт не слишком-то хороший пример!

Мы ни разу не встречались с Артёмом на людях, да и, честно говоря, наши отношения ещё не успели перейти в горизонтальную плоскость. Поэтому любые претензии со сто-

роны мужа по данному поводу будут крайне не обоснованы. Но я никогда не обещала, что моя постель будет оставаться пустой, в то время как он сам постоянно развлекается с другими женщинами.

– Предлагаешь мне доедать то, что оставят твои любовницы?!

– Да ты хотя бы это осиль, – одно его движение, и меня ведёт в сторону. Чувствую себя марионеткой.

– Перестань, Руслан! Больно же! Ты мне руку ломаешь! Не сразу, но понимаю, что хватка мужских пальцев слабеет.

Вырываюсь и отпрыгиваю от него в сторону. В серых глазах мороз и лютый холод. Я даже вздрагиваю, настолько мне некомфортно находиться рядом.

– Только попробуй ещё хоть раз встретиться с Мартыновым, – сказал, словно ударил. Сам-то он полвечера прочирикал около своей барышни! А я должна погибать от одиночества? – Его предвыборная компания пойдёт псу под хвост, обещаю. Угадай, кто останется виноватой?

– А как сам будешь отмываться от скандала?

– Ты думаешь, меня это беспокоит?

– Руслан, ты с ума сошёл?! Что за новые условия?! Ты ведь клялся мне, что я смогу жить так, как захочу!

– О вседозволенности и речи не было. Никогда.

– То есть... твоё имя неприкосновенно, а моё валять в грязи, значит, можно?!

– На наш брак ты согласилась добровольно. Я тебя за руку не тащил и силой ничего подписывать не заставлял. И, кроме того, я уже вложил в тебя неимоверно много. А в ближайшее время рассчитываю на дивиденды.

Я молча смотрю на него. И мне нечего ответить. Только теперь я начинаю осознавать, с каким зверем столкнулась.

Игру взглядов я проигрываю. И понимаю, что он не пьян. Он в бешенстве.

– Руслан. Ребёнок – это не игрушка. Я думаю, в этом вопросе стоит поинтересоваться и моим мнением. Я не готова сейчас, понимаешь?

– Ты думаешь, я буду долго ждать?

– Тебе ведь не нужен ребёнок, Руслан. О нём следует заботиться, нянчиться. Его любить нужно и ждать. А ты кого-нибудь, кроме себя, любишь? Тебе вообще хоть кто-нибудь нужен?

– Ева, мне удобнее не любить никого. И ни от кого не зависеть.

– У меня впереди ещё несколько месяцев учёбы. Я не собираюсь брать академ, это очень неудобно на последнем курсе, – совершенно не кривлю душой. На самом деле, мне, и правда, осталось доучиться немного, а потом меня ждёт преддипломная практика, экзамены, защита диплома и выпуск из вуза. – Или ты предлагаешь беременной нервничать перед экзаменами?

– Да разберёмся мы с твоей учёбой, это не такая проблема.

– Руслан! Я не хочу сейчас детей, ты что, не слышишь? С чего такая принципиальная позиция?

– Ева. Я очень советую тебе ограничить круг знакомств. Больше хождения к тебе Мартынова я терпеть не намерен. Ты – моя жена. И позорить свою фамилию я не позволю.

Он раздражённо одевается, первым делом вставляя каждую запонку на своё место. Заправляет края рубашки в брюки и застёгивает молнию. Поднимает воротник и надевает через голову галстук. Слегка затягивает.

Он опять едет к ней...

– Ты уезжаешь?

– Если ты считаешь, что я обязан перед тобой отчитываться, не вопрос. Но взамен от тебя потребую то же самое, – я тяжело сглатываю, молясь, чтобы он поскорее вышел прочь. – Уверена, что тебе нужен ответ?

– Нет, не нужен.

На своё поспешное замечание слышу безэмоциональное:

– Да, я уезжаю. У меня ещё дела, – ну конечно, дела в такое позднее время. – Кто-то же должен зарабатывать в нашей «семье».

И тут на всю гостиную раздаётся громкая мелодия его мобильного. Руслан стоит недалеко от меня. Я напрягаюсь и уже готова расслышать в трубке мягкий, зовущий женский голос, но...

– Да, Олег. Я только освободился... Да приеду я сейчас, приеду! Жену домой отвозил... Разве ж это долго? – и бро-

сает на меня тяжёлый, прожигающий взгляд. – Она у меня молодая, красивая. Радуйся, что я на полночи не задержался...

Прикрываю глаза, сердце падает в пятки. И тут же раздаётся оглушительный хлопок. Это Руслан излишне эмоционально, с громким стуком закрыл за собой дверь.

Глава 3

С Русланом я познакомилась около года назад. Тогда моя жизнь была совсем другой. Наполненной смехом, радостью, свободой и уверенностью в завтрашнем дне.

Я уже точно не припомню, с чего именно началось дальнейшее бесконечное падение. Наверное, с позднего визита незнакомца в наш дом.

В тот день я немного задержалась у подруги, а папа этого, честно говоря, слишком уж не любил, поэтому я решила не обозначаться и прошмыгнуть к себе незамеченной. В конце концов, я давно уже написала ему сообщение, оповещая, что «скоро» буду. Даже удивительно, как это он меня не потопрапливал.

Дом у нас большой, и спальня отца находится в другом крыле, поэтому я была уверена, что с папой не пересекусь. Даже странно, что он ещё не начал меня вызванивать и не встречал у порога с сердитым выражением лица. А я в такие моменты всегда лишь задорно улыбалась в ответ, напоминая, что я уже большая девочка.

Отцовский кабинет находился прямо около лестницы на второй этаж, поэтому, чтобы прошмыгнуть к себе, мне понадобилось пройти мимо него. Дверь странным образом оказалась чуть приоткрыта. Жёлтая полоска света падала на пол,

особенно ярко выделяясь в царствующей полутьме.

От грубого, резкого мужского голоса по спине поползли мурашки, и я замерла на месте.

– И сколько вы ещё так протянете? Новые займы не помогут. Вы окажетесь в яме, Анатолий. Вместе с любимой дочерью. И довольно скоро. Подумайте... Я предлагаю очень и очень много.

– Руслан. Ты щенок без рода и племени. Обычная дворняга в мире породистых хищников. Я всё понимаю, ты зубами и упорством сколотил себе целое состояние, но...

Голос отца дерзко перебивает нетерпеливое возражение:

– Но такая дворняжка, как я, может, глазом не моргнув, решить проблемы одного уважаемого породистого королевского дога. А он, в свою очередь, несколько улучшить мою не самую завидную родословную, – глаза мои тогда округлились от услышанного.

Что?!

– Ты всегда наносишь удар в минуты слабости соперника?

– Анатолий, мы с вами не соперники. Даже наоборот. Со мной у вашей дочери будет всё, – это... это... как это?! – А у меня будут ваши возможности. Чем плохо-то? Каждый получит, что ему нужно.

– Руслан, деньги это ещё не всё.

– Именно поэтому ваш бизнес через пару месяцев растащат шакалы? Потому что деньги ничего не значат?

– Моя дочь не продаётся.

– По возрасту ей не подхожу? Или по статусу?

– Руслан, ты... ты слишком жёсткий для неё человек. Ваши ожидания от брака кардинально разнятся. Она ещё маленькая девочка, которая верит в сказки. И думает, что жизнь – прекрасный, соблазнительный, сладкий кусочек, а не кусок вонючего дерьма, как известно тебе.

– Так слепите для неё сказку с моим участием. Иначе ваше банкротство это сделает за вас. Без всякой помощи и лишних иллюзий. И тогда я пальцем об палец не ударю.

– Я разберусь со своими проблемами сам...

Мой неожиданный вздох выдал меня с потрохами. Прятаться уже не имело смысла. Нужно было поскорее натянуть на лицо уверенное выражение и искоренить удивление полностью.

Вежливо постучав в дверь, я распахнула её и заглянула в кабинет.

Первым моему всё ещё ошарашенному взору предстал серьёзного вида посетитель. Высокий русоволосый мужчина. Мне очень даже нравится подобный типаж, но конкретно от него в тот момент захотелось отодвинуться подальше.

Прикрываю глаза, вновь погружаясь в лютый мороз давно ушедшего момента...

Суровое выражение лица. Сканирующий взгляд серых пронизательных глаз. Брови сердито сведены над переносицей, а между ними глубокая вертикальная морщина. Подбородок уверенно выдвинут вперёд. Губы сведены в жёсткую

линию. У меня мурашки бегут по спине от того, как внимательно и оценивающе он меня разглядывает. В то же мгновение моя собственная идея обнаружить себя кажется очень уж неудачной. Нужно было уходить сразу.

Держится он довольно своевольно и расслабленно. Проходит ещё секунда, и правую руку он прячет в карман брюк, а я зачарованно и с опаской вновь заглядываю в его тёмные глаза. Выглядит он... лет на сорок. Возможно, чуть младше. Стараюсь выдохнуть спокойно, но у меня не получается. От волнения учащается пульс, и сердце стучит, как сумасшедшее. Рядом с этим человеком вдруг становится холодно.

– Добрый вечер, – с трудом разрываю наш зрительный контакт и перевожу неуверенный взгляд на отца. Стараюсь говорить как можно спокойнее. – Пап, я дома.

– Хорошо, дочка. Иди к себе, – раздаётся слишком поспешный ответ.

Но незнакомец тут же своевольно замечает:

– Даже не представите нас, Анатолий?

Я поражённо отмечаю, как отец резко вскидывается и как желваки играют на его лице, а плечи напрягаются ещё больше. Отвечает он довольно сухо, но вполне вежливо:

– Это моя дочь. Ева.

Незнакомец делает шаг в моём направлении.

– Ева, это Руслан Александрович, и он...

– И он так нагло напрашивается вашему отцу в партнёры, – бесцеремонно перебивает и заканчивает за отца муж-

чина.

– И как успехи? – молчать в ответ просто некрасиво, и я оживаю.

Неконтролируемо облизываю пересохшие губы и нервно откидываю с лица прядь тёмных волос в ожидании затянувшегося ответа.

– Пока неудачно.

Его взгляд прожигает меня насквозь. Опасность волнами исходит от этого человека. Я кожей чувствую, с ним лучше не связываться. На автомате опускаю взгляд на кисть его руки. Даже не знаю почему, но всегда обращаю внимание на мужские руки. Вижу крепкую ладонь с сильными пальцами и аккуратными квадратными ногтями. Отчего-то я точно уверена: эти ладони шершавые на ощупь.

Вновь поднимаю на незнакомца наигранно-безразличный взгляд.

– Не буду мешать. Всего доброго.

Дрожащими пальцами плотно закрываю за собой дверь, напряжённо выдыхаю и быстрыми шагами направляюсь к себе в комнату.

Почему он именно к нам приехал?

Той ночью я засыпала очень беспокойно, а утром следующего дня проснулась ни свет, ни заря. Бросила быстрый взгляд на циферблат на тонком запястье и вновь откинулась на подушки. Папа ещё точно не проснулся. У меня в тот день был выходной, но из глубин моей памяти не всплыло ещё ни

одного субботнего утра, когда отец не ездил бы на работу. И чем раньше он уезжал, тем для него было лучше.

Я долго ещё лежала с закрытыми глазами: вчерашний разговор никак не выходил у меня из головы, а образ незнакомого мужчины всё ещё излучал опасные сигналы. Снова проснувшись я от резкого шума и прямо-таки подскочила на постели. Набегу нацепив на себя домашние шорты, выбежала в коридор и заметила отца, уже натягивающего зимнюю куртку.

– Паааааап, – с разбегу впечатавшись в крепкую грудь и обняла родителя за талию, прижавшись щекой. – Ты мне должен!

– Как, ещё и тебе?

– Так всё это – правда?!

– Что именно?

– Пап, ты же понимаешь, что я слышала часть разговора?

– Ева, говори конкретнее! К чему ты клонишь?

– У тебя проблемы на работе?

– У меня всё в порядке. Почти. Небольшие затруднения всегда бывают, Ева, это пустяки, – родитель быстро поцеловал меня в лоб и отвернулся.

Я подождала, пока он дойдёт до входной двери, обуется, и выстрелила в лоб ещё одним вопросом, весело уточнив:

– Тот мужчина действительно предлагал тебе помощь в

обмен на меня?

– Да.

– И ты пожадничал? – спросила задорно, улыбнувшись от ступора в глазах отца. – Я думала, так давно уже никто не делает.

Но серьёзное родное лицо мигом развеяло мою радость и запал. Взаправду?

– Делают. И очень многие.

– Неужели? Каменный век какой-то. Что за мужчины до сих покупают себе жён? Небось те, у кого большие проблемы с личной жизнью.

– Как бы ни хотелось тебя разочаровывать, но всё в точности да наоборот.

– Пааааап... – отчего у него такое виноватое выражение лица? – Только не говори, что ты всерьёз задумался над его предложением!

Почувствовала, как отцовские руки притянули к себе крепко-крепко, прижав к самому сердцу, и как папа поцеловал меня в макушку. По телу пробежал липкий озноб. Он просто отмахнулся, сдержав правдивый ответ...

– Конечно, нет, родная. Конечно, нет. Жизнь с ним станет для тебя невыносимой мукой. Руслан из тех людей, с кем лучше не связываться.

– Папа... – уперлась ладошками ему в грудь и цепко впилась в его лицо обвиняющим взглядом. – У тебя, правда, серьёзные проблемы на работе. Зачем ты обманываешь?

– Ева, любая работа – это такое место, где проблемы обостриваются очень крепко. Так происходило всегда и везде. Приходится решать ряд вопросов, количество которых нарастает ежедневно. Это нормально, дочка. А тебе сегодня в институт к одиннадцати. Я помню. Так что давай каждый будет заниматься своим делом.

Глава 4

Прошло совсем немного времени, и я поняла, что слова отца были не совсем искренни.

Папа стал всё чаще закрываться в своём кабинете. Подолгу отсутствовал. Постоянно задерживался на работе и бывал на многочисленных встречах. С каждым днём уверенность в любимых глазах гасла больше и больше, а на лице его я периодически стала замечать затравленное выражение.

А потом... в один из дней... у него случился инсульт. Уже второй по счету, ставший для него летальным.

Папы не стало. А я осталась совсем одна. Мама погибла в автокатастрофе, когда я была ещё совсем маленькой. Поэтому я знала только отцовскую любовь и заботу. И ещё бабушки, которая оставила этот мир два года назад.

После похорон ещё около недели я ходила, словно в трансе. Глаза настолько опухли и покраснели от выплаканных эмоций, что я перестала узнавать своё лицо в зеркале. Почему так? Папа был не настолько стар... Те несколько дней, когда я одна ходила по огромному дому с занавешенными зеркалами, до сих пор отпечатались в моей душе болью и чёрными красками. А после... ещё где-то месяца через два... на меня свалилась жёсткая реальность.

Я впервые обратила внимание на счета за дом. Нужно было обслуживать автомобили. Оплачивать последний курс

моего института. Нужно было платить охране и приходящему повару. Нужно было сделать столько всего... И на всё это требовались деньги.

А на фирме отца начался такой беспредел, что мне туда даже нос сунуть было страшно. Я попробовала разобраться. Хотя с чем-то. Понять, сколько денег в тот момент поступало отцу на счёт. Но когда узнала, пришла в ужас. Почти ничего. И в будущем мало что изменилось бы.

Ещё месяца два я пыталась вникнуть в дела отца и взять на себя управление компанией, хоть и мало что в этом понимала. Практически забросила учебу... но у меня ничего не выходило. Становилось всё только хуже. По бумагам и отчётам висело столько непогашенной задолженности, что я такие цифры и в глаза-то никогда не видела. Огромные деньги. Даже если продать весь наш автопарк и дом, этого бы не хватило рассчитаться с долгами. Видимо, отцу действительно было дешевле обанкротить фирму, чем разбираться с задолженностью. Отчего так получилось? Отец был очень грамотным управленцем, он своими руками построил всё с нуля.

В тот момент я чувствовала себя абсолютно никчёмной. Я не знала, что делать. На несчастные копейки, что у меня ещё оставались, я нанимала юристов и консультантов. Просила советов у друзей отца, но все лишь разводили руками. Я не понимала, в каком направлении действовать. И что мне ещё можно было продать, чтобы хоть как-то выкрутиться.

Потом я опустила руки. В конце концов, за долги фир-

мы расплачиваться жильём меня никто не заставит. Юристам я всё же заплатила не просто так. Повар и горничная мне оказались просто не нужны. Получилось, что мне вообще не нужно многое из прошлой, такой лёгкой, привычной и «свободной» жизни.

Прошла ещё пара месяцев. Долги копились, и я решила избавиться от ненавистного имущества, тянущего меня ко дну. Но... оказалось, что дом заложен уже довольно давно.

А потом я случайно увидела знакомое лицо на экране телевизора. Руслан Наумов. Я смотрела на него, и по спине бежал пробирающий холодок. Я вспоминала его глаза, исходящие от него волны опасности и сканирующий тёмно-серый взгляд.

И я тогда подумала... пусть я слабачка, да, пусть я отношусь к категории тех женщин, которым проще перекладывать свои проблемы на других, ну и что. Значит так и есть. Потому что каждый божий день вновь и вновь биться головой об стенку новых плодов не принесёт.

Раздобыть его личный номер для меня оказалось очень и очень сложным делом. Но я справилась.

До сих пор помню, как с замиранием сердца слушала длинные гудки, а когда он ответил, мой голос всё же дрогнул.

– Слушаю, – резкий, недовольный тон.

– Руслан Александрович? – глупый, конечно, вопрос, сама это знаю.

– Да, с утра ещё был, – никогда не понимала, к чему по-

добный ответ на простое, хоть и не самое удачное начало разговора.

– Это Ева Никольская, – я не знаю, как себя вести, если он скажет, что не помнит меня. Или того хуже – у его предложения истёк срок годности.

– Привет, Ева, – сказал таким задумчивым тоном, что сомнений не осталось. Господи! Он меня, и правда, не узнал!

– Вы меня, очевидно, не вспомнили...

– Ошибаешься.

Тяжёлое молчание. Неужели...?

– Я тебя очень хорошо запомнил. И я слышал об Анатолии. Сожалею твоей утрате.

Безуспешно стараюсь унять учащенное сердцебиение. И дрожь в голосе. Добавляю абсолютно наигранную уверенность и говорю чуть громче:

– Руслан Александрович. Я знаю, что вы приезжали к папе с очень необычным предложением.

Он не спешит с ответом, словно взвешивая свои слова.

Ну же, не молчи! Ну пожалуйста!

– Ева. Я приезжал. Но твой отец был непреклонен.

Пересохшими губами и дрожащими руками я сама захопываю клетку, в которую вошла добровольно. Уже тоскуя по запаху собственной свободы.

– Если оно ещё в силе... Обсудим?

Наумов громко проворачивает ключ в замке от моего будущего вольера, коротко замечая:

– Обсудим.

Глава 5

Наша встреча состоялась на следующий день. Руслан забрал меня после учёбы и привёз в ресторан, выбрав столик подальше от посторонних глаз.

Внутри меня всё покрывалось инеем от его выжидательного взгляда, но отступать, уже было некуда.

– Руслан Александрович, я... – мужчина откинулся на спинку удобного диванчика и ухмыльнулся, весело перебив:

– Ева, я не настолько стар, как ты, очевидно, считаешь. Более фамильярное обращение ко мне будет вполне уместным.

Я до боли закусила нижнюю губу и неожиданно почувствовала чуть солоноватый привкус крови во рту.

Слишком уж нервничала. На самом деле, тот разговор давался мне крайне тяжело, а Наумов решил добить меня окончательно, уточнив:

– Каково твоё финансовое состояние на сегодняшний день?

– Очень и очень плачевное.

– Конкретнее.

Заглянула в его глаза, попытавшись рассмотреть там хоть что-то, но за внешней непроницаемостью ничего не было видно. И я уверенно произнесла:

– Дом заложен. Мне нужно как минимум оплатить учёбу

в течение пары недель. Денег нет, и в ближайшее время поступлений не ожидается. Фирма в долгах. Я пробовала найти грамотного финансового консультанта, но все только разводят руками и говорят, что банкротство компании обойдётся мне дешевле.

Мужчина внимательно меня слушал, вновь сведя брови над переносицей.

– Сколько стоит учёба?

Прозвучал тихий ответ. Немало, а он как думал? Изнутри меня начала бить мелкая дрожь. Надеяться, что я чётко понимала, что именно делала и с кем конкретно договаривалась, не было смысла. Нет, не понимала.

– Пришлешь мне платёжку через пару дней. Я разберусь.

– Хорошо.

Я нервно шмыгнула носом и отвернулась, попытавшись подобрать правильные слова и без лишних эмоций продолжить разговор.

На стол передо мной поставили чашечку кофе, к которой я, однозначно, не притронулась бы.

Спрятала руки под столом, крепко сцепив их в «замок», поймав на себе пронзительный, оценивающий взгляд.

– Что конкретно ты предлагаешь, Руслан? – ну вот, я и произнесла самое главное.

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Моё кольцо на твоём пальце. Моя фамилия в твоём паспорте. Заключаем брачный договор, где я обязуюсь взять на

себя определённые траты за тебя, оказав тем самым финансовую поддержку. Я надеюсь, ты не готова поверить мне на слово?

До встречи с ним я уже ни во что не верила.

– Зачем тебе это нужно?

– Скажем так. Когда был жив твой отец, в этом было гораздо больше выгоды.

– А сейчас?

– Как я понимаю, тебе нужен правдивый ответ. Тогда слушай. Для меня купить себе достойную женщину для официальной вывески перед нужными людьми, заранее обозначив свои требования, намного проще, чем строить с нуля любые отношения, в которых я не могу быть уверен заранее. Мне нужна женщина из хорошей семьи. Такая, которая знает, как себя нужно вести. Которая росла в кругах, где мне сейчас приходится вертеться, и за которой будет тянуться шлейф светского лоска. Приятная внешность только плюс. Меня устраивает, как ты выглядишь. Я понимаю, что в тебя нужно вложиться финансово, но меня это не пугает. Я готов.

Вот так открыто и честно заявить мне прямо в лицо, что я всего лишь выгодная покупка, подходящая под его критерии... это нужно ещё суметь. Мне и так неприятно, но Руслан на достигнутом не останавливается. Он продолжает спокойно рассуждать и дальше:

– А ещё мне нужны связи твоего отца. Очень нужны. Мне останется лишь достойно закрепить их. Будь уверена, я знаю,

как правильно распорядиться твоим именем.

– Почему именно моим?

– В вашей семье давно началась чёрная полоса, – он смотрел равнодушно. И никакого, даже самого малого мужского интереса во взгляде не было, лишь спокойно сканировал глазами. – С такими людьми всегда проще договориться.

Опустила взгляд на свои пальцы, уже с полминуты теревшие бумажную салфетку. Мне тогда, вопреки здравому смыслу, хотелось услышать другой ответ. Что я привлекала его по каким-то иным причинам, кроме финансовых. Как женщина, например...

Смирившись с незавидным положением дел, смело заглянула в его тёмные глаза, твёрдо уточнив:

– Сколько продлится наш брак?

– Сколько продлится? Ева, это бессрочное предложение. Думай, нужно тебе всё это или нет. Развод для меня неприемлем.

Что?! Он серьёзно? Очевидно, у меня тогда был такой ошарашенный вид, что лицо Руслана расплылось в улыбке.

– Почему?

– Предпочитаю долгосрочные инвестиции. Ты ведь не считаешь, что я готов вложить так много, а в итоге остаться не у дел? Кроме того, как и любому мужчине, мне нужен ребёнок. Законный наследник. Так о каком разводе ты спрашиваешь?

Разве у меня был какой-то выход? Да, наверное, был. Как

частенько говорил папа, выход всегда есть. Но я нашла лишь этот.

– А если ты сам потом передумаешь? Мне нельзя, а тебе – можно?

– Хорошо. Обозначим этот момент в договоре. Сторона-инициатор развода обязана выплатить определённую денежную компенсацию второму супругу. Надеюсь, ты понимаешь, что для тебя эта сумма будет неподъёмной?

Вот так просто он только что выбросил ключи от замка на моей клетке...

– То есть, ты меня не отпустишь.

– Ева, тебя и сейчас совсем никто не держит.

– Я не понимаю. Как... Как ты вообще всё это видишь?

– Подготовку к свадьбе возьмешь на себя. Позже ты передедешь ко мне. И будешь жить, как раньше. Только с мужем. Возьмёшь на себя обычные женские обязанности.

– А отношения между мужем и женой? Мы ведь чужие друг другу люди.

– Ты думаешь, я обделён женским вниманием?

– И моё тебе совсем не нужно?

– Ева, не задавай глупых вопросов. Или ты не знаешь, откуда дети берутся? – нормально так... внимание не нужно, но детей подавай!

Но вслух я уточню другое:

– Когда состоится свадьба?

– Месяца через два будет нормально. Думаю, этого вре-

мении тебе хватит подготовиться.

Он бросает торопливый взгляд на наручные часы и кладёт локти на стол.

– У меня ещё есть минут пятнадцать. Может, ты всё же перекусишь?

– Спасибо, я не голодна. И я, пожалуй, сейчас поеду. Скажи только, дом так и будет в залоге?

– Нет, разумеется.

– Это очень дорого тебе обойдётся. Мы сможем закрепить в договоре и этот пункт?

– Мы сможем закрепить в договоре любые пункты.

– А долги фирмы отца?

– Ева, это непростой вопрос. Мне нужно самому разобраться, насколько там всё плачевно. Лить деньги через сито я не привык. И если от этого не будет толка, то я вкладываться не стану.

– Я поняла.

Он попросил счёт, который ему принесли тотчас же.

Расплатившись, Руслан встал и одним резким движением поправил пиджак.

– В таком случае я возвращаюсь в офис, а ты вызови такси, – и, торопливо положив на стол несколько крупных купюр, придвинул их ближе ко мне.

Выйдя из-за стола, с нажимом заметил:

– Отныне будь со мной на связи, пожалуйста.

Ответ тогда дался мне неимоверно тяжело.

– Как скажешь.

Я смотрела ему вслед, пытаюсь понять, что за человек мой будущий муж.

Все в финансовом мире до сих пор относятся к нему с опаской, в большинстве случаев избегая вступать с Русланом в открытую конфронтацию.

Наша свадьба состоялась два месяца назад. Мне обзавидовались все «подружки». И только одна, Рита, самая близкая, порадовалась искренне.

Даже и вспоминать не хочется тот солнечный день. Настоящий праздник, о котором так громко трубили в прессе.

А я с трудом натягивала на лицо милую улыбку и держала под руку своего мужа, совершенно постороннего человека, то и дело поглядывавшего на часы во время брачной церемонии.

Когда вся это свистопляска с безмерным количеством гостей, морем шампанского, огромным тортом и потрясающим фейерверком закончилась, он стал... собираться.

– Уезжаешь?

– Да.

– Куда?

– Ева. Я никогда не отчитываюсь в своих действиях.

– Сегодня, вроде как, наша первая брачная ночь...

– Если ты вдруг передумала и решила пригласить меня в свою постель, говори без намёков.

Я ошалело покачала головой, твёрдо заявив:

– Спокойной ночи. Я устала, – да, вот такая простая и глупая отмазка, и, кроме того, мы и сейчас спим с ним в разных комнатах.

Пересекаемся не так уж и часто: то мужа нет дома, то я отсутствую. Руслан чаще всего сразу поднимается наверх с подземной парковки. Я же захожу через парадный вход.

Да, возможно, моё решение было не самым правильным, но выбор уже сделан. И мне теперь с ним жить.

Глава 6

Суббота. Наконец-то. Долгожданный и желанный выходной. И кого волнует, что я просто прогуливаю сегодня пары?

Настроение зашкаливает. С того злополучного приёма, когда Руслан высказался о несостоявшемся любовнике, прошло уже несколько дней, а мы с мужем общались всего лишь пару раз. Не это ли удача? Улыбаюсь своим мыслям.

По субботам Руслан предпочитает выспаться, а я этот момент взяла себе на заметку и теперь стараюсь улизнуть из дома пораньше. Так и сегодня. С Ритой мы ещё вчера договорились встретиться и развеяться. К счастью, «благочестивый» всегда выдаёт мне небольшие суммы на карманные расходы. Поэтому, даже не завтракая, я уверенным шагом направляюсь в коридор и, проходя мимо журнального столика, совершенно случайно задеваю небрежно брошенные сверху журналы. Часть макулатуры летит на пол, и я наклоняюсь, чтобы поднять бизнес-сводки и положить их на место. Выпрямляюсь, небрежным движением руки кладу всё в одну кучу на стол, и тут за моей спиной раздаётся насмешливый, протяжный голос:

– Доброе утро.

Резко оборачиваюсь и сталкиваюсь с взглядом чуть прищуренных глаз.

– Доброе. Я думала, ты ещё спишь.

– С чего бы?

– Ты обычно предпочитаешь отсыпаться по субботам.

– Именно по этой причине стараешься сбежать пораньше?

Руслан уже «при параде», но он не двигается с места, лишь скрещивает руки на груди. Ответить на прозвучавшее замечание мне нечего, поэтому я просто стою и молча жду, пока он уйдёт. Хоть куда-нибудь.

– Рад, что ты так хорошо успела изучить мои привычки.

Опасливо отступаю на шаг назад, стараясь отодвинуться от мужчины подальше. Потому что он очень странно на меня смотрит, медленно оглядывая с головы до ног, нарушая моё душевное спокойствие и разбивая вдребезги умиротворённую безмятежность. Отчего в его взгляде столько осуждения? Что я опять сделала не так? Журналы уронила?

– Куда-то собралась? – ого, с чего вдруг такой бешеный интерес?

Стараясь поскорее взять себя в руки и придать своему голосу хоть капельку бодрости и веселья, я натягиваю на лицо вежливую улыбку и отвечаю:

– Да. Мы с Ритой договорились встретиться.

– Чем будете заниматься?

– Ничего необычного. Встретимся в кафе. Перекусим. Погуляем или прошвырнёмся по магазинам, а вечером ходим в кино. Так что я могу быть недоступна после восьми вечера, не теряй меня.

– Хорошо. Собирайся, я подвезу тебя. Только быстро. У

меня скоро встреча.

– Ой, нет! Не надо! – прикусываю язык, понимая, что выражаю слишком уж эмоционально, и дальше стараюсь говорить поспокойнее. – Меня такси уже ждёт. Зачем тебе терять время...

– Ева, отпусти машину. Я тебя сам подкину.

И ошарашивает меня окончательно. Ну ладно, если ему этого хочется, пожалуйста, мне не жалко.

– Хорошо. Раз ты так уверен, что не опоздаешь...

Быстро отзываю машину в приложении, как слышу строгое и нетерпеливое:

– Иди, одевайся.

Этимися словами он окончательно вводит меня в ступор. Я бросаю в зеркало удивлённый взгляд и недоумённо окидываю себя с головы до ног. Белоснежная свободная рубашка выглядит вполне себе даже скромно. Солнцезащитные очки. Джинсовые шорты. Даже сумку успела на плечо одеть. Неужели не видно, что это не домашняя одежда?!

– Руслан. Я уже готова. Мы можем ехать, – и для пущей убедительности указываю рукой на дверь.

Муж вновь окидывает моё тело хищным взглядом и останавливается в районе пояса. Вот тут до меня начинается доходить. Шорты не просто короткие, а очень короткие. Это моя любовь. Как раз такие, когда половина ягодицы открыта. И пока я поднимала журналы, мужчина успел оценить всю их прелесть. А что? Могу себе позволить, между прочим!

– Ты вот так собралась выходить?

– А что такого-то?!

– Что такого? Ты теперь замужняя женщина. И мне бы очень не хотелось видеть тебя в подобного рода вещах. В таком виде дома будешь ходить.

– Я не пойму. Что конкретно тебя не устраивает?

В его глазах появляется опасный хищный блеск, и я отодвигаюсь ещё на шаг назад. Но Руслан, очевидно, этого даже не замечает. Он одним прыжком сокращает разделяющее нас расстояние и, положив руки в район моей поясницы, уверенно притягивает к себе. Его ладони неумолимо скользят вниз и уже нагло ласкают бёдра сильными, хозяйскими движениями. Он крепко сжимает пальцы на нежной коже, привлекает к себе всё плотнее. А я с ужасом осознаю, что оказываюсь прижата к каменной эрекции.

– Меня не устраивает, что каждый, кто на тебя посмотрит, мысленно будет делать вот так, – мои глаза расширяются от неверия, и я уже чувствую его губы на своей шее, а потом и зубы...

Пытаюсь увернуться, но мужчина уже прижал меня вплотную к стене и пробрался пальцами под шорты, дерзко сжимая ягодицы.

Его дыхание учащается, а прикосновения становятся властными. Он налегает на меня весом собственного тела, и от его близости меня начинает штормить.

– Ты же говорил, что у тебя нет времени!

– Я только что пересмотрел своё расписание.

Он чуть приподнимает меня в воздух, придерживая за попу, и заставляет закинуть мои ноги на свою талию. А я с силой упираюсь ладонями в крепкую грудь, реагируя довольно эмоционально:

– Руслан, нам пора ехать!

– Ничего, дела подождут...

Он несёт меня на диван и довольно неаккуратно кладёт на спину, раздвигая мои ноги и тут же наваливаясь сверху, а я уже ощущаю на себе тяжесть его тела.

– Ты очень красивая девушка, Ева, – едва касаясь, словно ждёт от меня какой-то реакции, шепчет мне в губы. А может, просто изучает, проводит языком по контуру...

Дышать становится сложно. Я пытаюсь выставить вперёд руки и немного оттолкнуть его ладонями, чтобы свободно вздохнуть, но (вот же чёрт!) ничего не получается.

– Руслан!

– Ты моя жена. И я тебя хочу.

Большим пальцем он пробирается под трусики и грубо проникает внутрь, заставляя меня дёрнуться ему навстречу. Несильно кусает грудь сквозь одежду, зубами прихватывает белоснежную ткань и тянет вниз, немного оголяя плечо. Понимаю, что отбиться не смогу, я не в том положении. Пересохшими от частых вздохов губами, я тихо прошу мужа:

– Можно хотя бы с защитой? – он словно не слышит меня, и я вновь зову его, – Руслан, пожалуйста.

– Мы оба проверились, необходимости в ней нет, – отнимает руку от половых губ, ведет её вверх, касаясь большим пальцем моего рта, и скользит внутрь, заставляя почувствовать мой собственный вкус. – Расстегни блузку, – его голосом можно резать металл.

Прикрываю глаза, не в силах смотреть на него, и делаю так, как он велит: посасываю его палец и расстёгиваю весь ряд пуговиц.

Руслан плавно ведёт подушечкой по моим губам, чуть отстранившись, хватает мои запястья и заводит за голову, надёжно удерживая крепкой хваткой. Затем чуть приспускает вниз бюстгалтер.

Его жёсткие губы касаются соска, а зубы тут же до приглушённой боли прикусывают затвердевшую вершину, заставляя меня с тихим вскриком мгновенно податься вперёд и выгнуться навстречу острым ласкам. От жаркого мужского дыхания бегут мурашки по спине, отдаваясь тысячами острых иголочек в районе поясницы. Один сдавленный выдох, и Руслан припадает ко второму соску. Настойчиво поглаживая живот, он плавно скользит рукой вниз, расстёгивая пуговицу и шурша молнией, резким движением чуть приспускает с меня шорты вместе с бельём, закидывая мои ноги себе на плечо.

Он даже не стал полностью снимать с меня одежду. Он сам даже не стал раздеваться...

А я закусываю нижнюю губу от дикой обиды на него.

Неужели нельзя как-то иначе? Он, конечно, всё понимает, видит и чувствует, он знает, как заставить моё тело подчиниться его воле. Ясно ведь, что я тоже его хочу, но к такой грубости и пошлой откровенности я не привыкла...

Руслан упирается в лоно напряжённой головкой и твёрдо произносит:

– Ева, я предупреждаю. Если ты собираешься сбежать к Мартынову, то тебе лучше будет остаться дома, – подаюсь бёдрами вперёд. Один резкий толчок, и супруг уже внутри меня, дарит ощущение желанной наполненности.

Он ускоряет темп резко, дико, просто до безумия. Запах Руслана дурманит меня, а тяжесть его тела отключает все посторонние мысли, оставляя лишь единственную возможность – чувствовать мужской голод.

Муж ощутимо впивается пальцами в мои бедра, крепко придерживая. Его сбивчивое дыхание слышно в общей тишине вместе с влажными шлепками наших тел. Толчки становятся всё яростнее и суровее, порождая сладкую боль на грани с острым удовольствием. Еще секунда такого животного напора, и экстаз укрывает меня с головой, заставляя интимные мышцы неконтролируемо сжиматься, разливая волны тепла сначала внизу живота, а потом и по всему телу.

До Руслана никогда раньше я не доходила до пика. Ни разу.

Муж позволяет себе ещё два острых движения и резко отстраняется, хватая меня за голову и настойчиво притягивая

за затылок.

– Иди ко мне! – моё лицо оказывается в сантиметре от его члена. Руслан хватает меня рукой за подбородок, ощутимо надавливая, заставляя раскрыть рот и принять его. Секунда, я уже чувствую лёгкую вязкость тёплых потоков и чуть солоноватый вкус мужской страсти.

Супруг отстраняется, быстро целует меня в макушку, стараясь отдышаться. И произносит:

– Я поменяю брюки – испачкался. И отвезу тебя к подруге. Ты тоже переоденься, пожалуйста.

Глава 7

Руслан везёт меня к Рите, как и обещал. В машине висит тягостное молчание.

Вкус спермы всё ещё чувствуется во рту, сколько бы раз я его не ополаскивала. На душе горько. Я не против оральных ласк в принципе. Я просто хочу, чтобы это происходило по моему собственному желанию, когда мужчина хотя бы изначально меня привлекает. А не просто использует своё мастерство в постели, заставляя безоговорочно подчиняться его воле.

Неприятно так, что слёзы на глаза наворачиваются. И пусть он физически не сделал ничего из того, что особо бы мне не понравилось, но я всё равно чувствую себя использованной и потрёпанной.

– Я не пойму, что не так? – врывается в мои мысли чуть грубоватый голос.

– Скажи, я совсем не заслужила твоей ласки, да? Ты никогда не бываешь нежен со своими женщинами?

– Ева, постель – это то место, где обоим следует быть раскованными в своих желаниях. Я не сделал ничего из того, что тебе не понравилось бы.

Потрясающе! Он ещё и мысли умеет читать!

– И, тем не менее, мне неприятно, Руслан.

– Мне тоже многое неприятно.

– То есть длина моей одежды – это достаточный повод набрасываться на меня, словно зверю, и подчинять своей воле?

И тут он обрушивает на меня шквал своей эмоциональной мощи:

– Ты вечером опять собралась увидеться с Мартыновым! Не смей меня обманывать!

От волнения закрываю рот дрожащими пальцами и отворачиваюсь к окну.

Ну как так-то, а?!

Откуда он узнал? Ведь мы с Артёмом даже не созванивались. Но мне не пришлось озвучивать свой вопрос.

– Телефон от мужа прячь подальше, когда с любовником переписываешься.

Значит, это такое наказание? Замечательно.

Он знал, что у меня назначена встреча на восемь вечера, а моё прозрачное «могу быть не на связи» окончательно выбесило его.

Но я не обязана ничего объяснять! Ничего абсолютно, потому что он ведёт себя намного хуже, чем я! И, тем не менее, я произношу:

– Я ни разу с ним не спала. И просто хотела порвать по-человечески. А не по телефону.

С трудом выравнивая дыхание, искоса наблюдаю за мужской реакцией.

Руслан оглядывает меня недоверчивым взглядом и отворачивается. Правильно, пусть лучше на дорогу смотрит.

– А ты? – не удерживаюсь от сарказма, впиваясь в лицо мужа раскалёнными импровизированными клинками.

– Что? – не понимая, он переспрашивает.

– Сегодня к Марине поедешь? Или проголодаешься только завтра?

Но он даже не собирается отвечать мне, так легко пропуская мимо ушей всё, что его совсем не заботит. Кто бы сомневался...

– Как только нагуляешься с подружкой, – с нажимом на последнее слово произносит супруг, – позвонишь мне. Я лично вызову тебе такси. Узнаю, что встречалась с Мартыновым – пеняй на себя.

Его ладонь неожиданно накрывает мою ногу, и я чувствую суровую хватку сильных мужских пальцев.

– Не дай бог, ты позволишь другому хоть что-то...

Глава 8

Отношения с Русланом не клеятся совсем. Я, вообще-то, не претендую на искреннюю привязанность и сильные чувства, но постоянное холодное отчуждение и общение сквозь зубы очень на меня давят.

Да, я, возможно, слишком наивно отнеслась к ситуации, но я, и правда, думала, что ему абсолютно параллельно, где я, с кем, чем занимаюсь и когда возвращаюсь. А теперь вот настал момент расплаты.

С Артёмом мы познакомились случайно. На одном из приёмов. Нет-нет, я совершенно не искала развлечений и приключений на всем известное место. Разговор завязался сам по себе, а потом мы с Артёмом ещё разок «случайно» пересеклись неподалёку от моего института. Как позже выяснилось, это была продуманная встреча с его стороны.

Он сразу вскрыл передо мной карты, обнажив весь расклад. Я ему понравилась, но в тот момент его репутация была намного важнее личных привязанностей. Он разумно предположил, что наш с Русланом брак относится к разряду «по расчёту», и откровенно признался, что сталкиваться с моим мужем сейчас для него крайне опасно. Если бы не предвыборная кампания, он мог бы вести себя более неосмотрительно. Сейчас же – такой возможности у него нет. И он настойчиво продолжал искать встречи со мной, делая это неиз-

менно.

Было что-то сладко-запретное в том, чтобы прятать телефон и всегда класть его экраном вниз, отключать звук вечерами и разговаривать по ночам, опасливо озираясь на дверь своей одинокой спальни. Я сама не поняла, как Артём уговорил меня встретиться. Не раз и не два. Меня удивляло то упорство, которое в этой ситуации проявлял мужчина. А завоевало то, что он открыто смог признаться в своей слабости.

Он ничего от меня не требовал, но смотрел так, словно и сам поражён своим эмоциям и поведению. Мои губы горели от его редких, жадных поцелуев и нежных ласк. Как я ни старалась, не могла не сравнивать их с тем ледяным прикосновением, которого меня удостоил Руслан в день бракосочетания. Собственный муж долгое время смотрел на меня, как на пустое место, и, очевидно, какая-то часть меня нуждалась в опровержении собственной женской непривлекательности.

Как бы там ни было, это оказалось не просто плохой идеей. А очень и очень скверной.

Второй наш с мужем секс добил и без того непростую ситуацию.

Я решила, что попробовать установить контакт и наладить нормальные отношения вполне возможно. И, как и привыкла, отыскивала для этого самый простой способ. Постель.

И я пришла сама. Но моя реакция на суровые, несдержанные, жёсткие, пошлые и слишком откровенные для ме-

ня мужские ласки в ту же ночь и отвернули от меня Руслана окончательно.

Я пыталась расслабиться и просто принять тот факт, что должна позволить мужу (практически постороннему, кстати говоря, человеку!) всё, к чему он привык в отношениях с женщинами. Но то, чего хотел Руслан, для меня оказалось совершенно неприемлемым.

Всё же я ждала от него ответного шага навстречу, хоть какой-то нежности, ну хоть чего-то трепетного и ласкового, такого, что обычно происходит между близкими людьми, а не жёсткого, животного, галимого секса, но... не дождалась. Физическую разрядку я получила и во второй раз, душа же моя при этом плакала. Мне отчего-то было очень стыдно. У меня были мужчины до Руслана, не скрою. Вот только достаточного сексуального опыта я не успела набраться.

После той ночи супруг уехал на два дня, оставив меня одну наедине с не самыми приятными для женщины эмоциями. И после, задыхаясь одиночеством в своей спальне, я написала Артёму последнее сообщение и удалила его номер:

«Руслан узнал о нас. Извини. Встреч больше не будет».

Потому что если этого не сделать, хуже будет не мне.

Возражений не последовало.

После неудачи я оставила попытки сблизиться с мужем. Он с самого начала дал мне понять, что я не особо-то его и интересую. Дома он стал ночевать не слишком часто.

Каждый раз, когда он переводил деньги на мою карту, мне

хотелось обмыть руки. Но каждый раз я принимала месячное содержание как должное. А затем просто смирилась с семейными обстоятельствами. Разве я обязана биться головой об стенку? Ради чего?

И я решила всё же позаботиться о том, чтобы у меня был свой собственный, личный заработок. Прекрасная идея, особенно, учитывая тот факт, что я абсолютно ничего не умею делать и обладаю лишь теоритическими знаниями.

Я решила ещё раз попробовать разобраться с фирмой отца. Сделать хоть что-то, чтобы, если не поднять её с колен, то хотя бы подарить ей новую жизнь. Возможно, дополнительные источники дохода, новые направления деятельности или что-то ещё.

Руслан изначально не стал вкладываться финансово и закрыл лишь часть долгов, чтобы спасти фирму от немедленного банкротства, подарив бессменному заместителю отца драгоценное время. При этом супруг лично проследил, чтобы сократили штат и урезали расходы.

А сейчас, предпринимая новые шаги, я опять должна ползти к мужу на коленях. И я... поползу.

Застать Руслана дома в последние дни стало для меня непосильной задачей. Дозвониться всегда получалось. Но ответ каждый раз был практически одинаков:

– Если у тебя ничего срочного, то я перезвоню. У меня совещание.

Ну да, конечно, мои дела ведь могут и подождать.

Столько раз мне хотелось плюнуть на всё и просто настроить ему обличительное смс, но каждый раз я одёргивала себя. Смысл унижаться? Ему всё равно фиолетово.

Еду с «работы». В сумке увесистая папка с отчётностью и длинный перечень задолженности и источников доходов за последние три года. Чтобы изучить и разобраться в этих документах, мне потребуется целая вечность, это точно!

Прохожу в гостиную и не верю своему счастью. Руслан дома. Он, кажется, в своём кабинете. Пусть делает, что хочет, но он выделит мне немного времени.

Быстрым движением скидываю с себя сумку и кладу её на диван. Ускоряю шаг и подхожу к двери кабинета. Поднимаю руку и сжимая ладонь в кулак, громко стучу. И слышу чуть приглушённый ответ:

– Даа!

Спешно прохожу и замираю, наслаждаясь «великолепной» картиной. За столом сидит Руслан. Напротив – Олег, его друг. На столе между ними стоит литровая бутылка уже откупоренного алкоголя. Два бокала, на четверть наполненные светлой жидкостью. Рядом упаковка сигар и гильотина. Муж трезв, как стекло. Они, очевидно, только начали. Я как раз вовремя.

– Доброго вечера. Руслан. Можно тебя на две минуты? – начинаю мирно, силясь сдержать свои эмоции.

– Я занят. Неужели не видно? – ну да, очень, конечно, заметно.

– Нарезочку принести? А то и закусить-то нечем... – сарказм моих слов «однозначно» попал в цель.

– Буду признателен...

Возможно, я бы сейчас и не нарывалась, но когда я в следующий раз снова его застану?

– Пожалуйста, – произношу с нажимом, впиваясь ногтями в чувствительные запястья за спиной, готовая настаивать на своём до последнего. – Мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно.

– Ева. Давай чуть позже?

– А давай сейчас, пока ты ещё не набрался. И наедине.

– Некогда мне. Потом, – и одним движением опрокидывает в себя янтарное содержимое бокала.

– Руслан! Тебя никогда нет дома! – не выдерживаю и повышаю голос, и меня совсем не заботит тот факт, что нашу семейную размолвку видит посторонний человек, потому что надо хоть как-то достучаться. – Ты никогда не можешь уделить мне внимание даже по телефону! Тебя невозможно выцепить! Удели мне всего минуту хотя бы сейчас! Неужели я так много у тебя прошу?!

Олег внезапно вскакивает с места и под предлогом необходимости важного звонка идёт к двери. Всё равно, услышит он или нет, но мне нельзя терять ни секунды. С Руслана станется, он меня собственноручно из кабинета вышвырнет, если только захочет.

– Руслан, – он, даже не поворачиваясь в мою сторону, бе-

рёт в руки сигару, любовно проводит по ней подушечкой пальца (чтоб он меня так трогал!) и подносит к носу, вдыхая запах табака. Ловким движением отрезает кончик. – Я хочу поднять дело отца.

Тут муж всё же обращает на меня внимание, а не только отмахивается.

– А я тут причём?

– Ты ведь ещё перед свадьбой обещал помочь.

– Я обещал взять на себя содержание. Твоё и некоторого твоего имущества. А платить по всем отцовским обязательствам я не обещал. И не смотри на меня так. Я не говорил, что попытаюсь помешать фирме Анатолия гнить и разлагаться дальше. И я слово своё сдержал, – с этой фразой он морщит лоб, хмуря брови, и сощуривает глаза, буравя меня тяжёлым взглядом, чуть подаваясь вперёд. – А ты, Ева?

Я без него не смогу. Я пыталась за это время сделать многое. Разобраться с текущим положением дел. Понять причину. Найти новых партнёров. Снова общалась с друзьями отца... Всё без толку. У меня нет идей, какие конкретно шаги необходимо предпринимать. И финансовой возможности тоже нет. Зато есть желание. И время я обязательно найду. Я вообще готова, на что угодно.

– Ты ведь тоже впоследствии можешь получать часть дивидендов. Помоги, Руслан.

– Нет. Это плохая идея. Мне это слишком дорого обойдётся. Как и ты сама.

– А я хочу попробовать. Ты хотя бы просто порекомендуй мне грамотного человека. Того, кто разбирается...

– Ева. Твоё место не на фирме. А в моей постели. Или у коляски нашего будущего ребёнка. Не забывай. Я согласился подождать окончания твоей учебы. Дальше никакие отговорки действовать не будут.

Эти слова захлестывают меня грубой, яростной волной. Эмоции застилают рассудок, и я начинаю кричать.

– А в чьей постели твоё место, Руслан?! В чьей, если моя пустует, пока ты развлекаешься на стороне?! И с какой стати ты запрещаешь мне работать?!

Тут звонит его телефон, и муж, словно это в норме вещей, отвечает игривым голосом:

– Что так поздно? Вернулась, наконец?

Я зверею просто на глазах. Выхватываю из его рук телефон, отбиваю вызов и швыряю мобильник на диван, стоящий недалеко от стола. Я кричу так, что меня, наверное, слышит весь дом. Ничего не могу с собой поделать. Да, знаю, нужно держать себя в руках, но моё терпение заканчивается. Это какое-то издевательство!

– Руслан, ты ведёшь себя недопустимо! Ты меня вообще ни во что не ставишь! Неужели я не заслужила ни капли твоего уважения?

– Уважения? За то, что ты периодически бегала к другому мужику? Или за то, что ты крепко зажимаешь глаза и смыкаешь губы, когда я до тебя дотрагиваюсь?! Ты дума-

ешь, я слепой?! Ты думаешь, я идиот?! Считаешь, я ничего этого не замечаю? Зато сама только и делаешь, что просишь – Руслан то! Руслан это! А я не заслужил хоть капли твоего уважения, чтобы не прослыть посмешищем и рогоносцем?! Или я, по-твоему, должен от радости прыгать, зная, что собственную жену от меня воротит, что я рожей не вышел, а, Ева?!

Я захлебываюсь от возмущения. Его обвинения считаю беспочвенными. Когда я что у него просила?! Экзамены опять припоминает?!

– Если бы ты находил время хотя бы ночевать со мной! Так, как другие мужья! И вообще! Ты считаешь нормальным при мне отвечать на звонок любовницы?!

– Ты сама пришла ко мне, когда тонула в отцовских долгах. И о моих условиях знала. Я не собираюсь за тобой бегать, что-то объяснять или слушать твой бред и дальше.

– Не собираешься, да?! Ты сам мне поставил эти условия! Ты не просил корчиться под тобой в экстазе, выполняя в постели все твои прихоти, сказав, что и без меня у тебя всё прекрасно! Ты сам регулярно ходишь налево! Какое моральное право ты имеешь упрекать меня в общении с другими мужчинами?! Я не предмет мебели, на который иногда очень удобно опираться или класть ноги, когда больше не на кого!

Руслан в одно мгновение берёт себя в руки и, на этот раз, очень тихо и спокойно ставит жирную точку ровным, скупящим тоном.

– Вопрос закрыт. Я занят. Выйди, пожалуйста.

Чувствую себя бессильной и безумно одинокой, аж выть хочется. И, кажется, от меня отвернулись почти все. Даже те друзья отца, которые раньше мне чрезвычайно сочувствовали и пытались помочь советом. У меня даже настоящих, близких друзей нет, кроме Ритки. Одни сплошные завистливые лица и размышления на тему: «Ой, Ева. Как же тебе повезло с Русланом! Он тааакой...!»

Повезло, не то слово! Нравится — забирайте, ради бога!

– Извини за беспокойство, – произношу сухо, встречаясь его отрешённым взглядом.

Отворачиваюсь от мужа и медленно, не торопясь приближаюсь к двери. Выхожу из кабинета, не видя абсолютно ничего от нахлынувших слёз.

Я не знаю, что дальше делать... Как быть...

Как только за мной аккуратно закрывается дверь, я в бессилии облокачиваюсь об неё спиной. Ещё секунда, и я просто стеку по ней вниз. Грудь тяжело вздымается. Прикладываю ладонь ко рту и понимаю, что пальцы дрожат. Пытаюсь сдержать эмоции, но мои усилия с треском проваливаются, а я отпрыгиваю в сторону, когда рядом со мной раздаётся тихое и участливое:

– Хочешь, я помогу?

Глава 9

С недоверием заглядываю в лучистые зелёные глаза и отмечаю блуждающую улыбку на чувственных губах.

Олег – друг моего мужа. Я помню, что они вместе работали над несколькими проектами. И он присутствовал на нашей свадьбе. Я знаю, что он не такой вспыльчивый, как Руслан, потому что сама пару раз была свидетелем сцен, когда этот мужчина успокаивал и «охлаждал» мужа в стычках. В нашем доме он нечастый гость, но, случалось, они с супругом обсуждали дела у нас.

Мы с Олегом за всё время нашего знакомства переборщили от силы парой фраз. Его теперешнее предложение, честно говоря, слишком уж пошатнуло моё и без того не самое устойчивое моральное состояние. И я растерялась. Может, всё это выходки мужа, и Руслан как-то хочет меня приструнить?

А может, и нет...

Мужчина говорит вполголоса, не решаясь лишний раз злить друга.

– Я подумал, для тебя это важно, – неприятно, что он стал свидетелем семейной ссоры. Я уверена, он слышал каждое слово.

– Да, конечно, важно, – и отрицательно качаю головой. – Но он меня просто по стенке размажет, если узнает. Да и у

меня нет финансовых возможностей без его одобрения.

Тёплый, обволакивающий своей мягкостью, участливый зелёный взгляд ласкает каждую клеточку моего тела, даря долгожданную поддержку. Пусть и мнимую.

– Да ладно тебе. Ему и знать-то для начала необязательно.

– Олег. Там вообще всё плачевно. Без участия Руслана не разобраться, – шепчу с глупой надеждой.

– Без участия Руслана я сам запускаю большую часть его же проектов.

Из кабинета раздаётся приглушённый голос:

– Олег!

– Для начала мне понадобятся учредительные и налоговые документы. Основа деятельности, структура организации, финансовые отчёты...

– Какие конкретно? Я всё раздобуду, – отвечаю тихонько и слышу, как из-за двери вновь раздаётся зов. Уже громче.

– Напишу позже, – Олег достаёт из кармана телефон и подгоняет меня. – Диктуй номер.

Выполняю. И пытаюсь разобраться, можно ли ему доверять и давать доступ к подобного рода документам. Хуже ведь всё равно уже не будет, поэтому решаю, что можно.

Смотрю на мужчину, не в силах поверить, что кто-то согласен добровольно пойти против Руслана.

– Ева?

– Да?

– Совет нужен?

– Нужен.

– Он вообще отходчивый. Но не надо его злить лишний раз. Прогнись мягко... И следи, чтобы он наше общение не спалил. Перезвони мне потом сама.

– Ладно, – коротко отвечаю и согласно киваю головой.

– А теперь уходи.

Вопреки его словам я вдруг замираю на месте, не в силах отвернуться, и пытаюсь понять, что именно плещется на дне мягкой, обволакивающей зелени, такой яркой...

– Иди-иди, – повторяет громким шёпотом.

Я слышу, как уже совсем близко из-за двери раздаётся вспльчивое:

– Олег, блядь! Где ты?!

Громкий ответ не заставляет себя долго ждать и ничуть не уступает в твёрдости:

– Да ты заебал орать уже, Рус! Здесь я!

Глава 10

Я давно уже так не волновалась. Сохранив в списке контактов новый номер, набираю его же и слушаю длинные гудки.

Весёлый ответ раздаётся совсем неожиданно:

– На связи!

– Олег, – набираю побольше воздуха в грудь и с волнением в голосе продолжаю, – это Ева. Прости, пожалуйста, что так поздно...

– Всё нормально. Я только недавно смог приветственную смс скинуть. Что у нас с документами?

– Кое-что могу сбросить на почту. Что-то подвезу, куда скажешь.

– Ты на машине?

– Нет. Я на такси подвезу, это не проблема.

– Что такое? – голос Олега раздаётся слишком тихо, будто приглушённо, и кто-то явно старается прикрыть динамик.

– Олеч, неужели работа не подождёт? – он с женщиной, господи, как неловко-то!

– Ну не дуйся. Приду через две минуты. Налей кофейку пока.

Я должна была заранее подумать, что он в такое время не обязан обсуждать мои отчёты!

– Прости, я не вовремя! Я лучше утром перезвоню!

– Не беспокойся, всё нормально. Скидывай на почту всё, что есть в электронном виде. А бумаги я могу и сам забрать. Например, завтра. Два свободных часа ближе к вечеру всё равно выбивают меня из графика. Часов в пять.

– У меня пары в это время.

– Понял. Буду выезжать – наберу.

– Лучше смс, – в нашем коротком, «деловом» разговоре для меня столько смысла, что не получается промолчать. – Олег, я тебе так признательна...

– Брось. Мне несложно. Да и привык я уже залежи разгребать.

– Спасибо. Спокойной ночи.

В трубке раздаётся весёлый смешок:

– Лучше пожелай беспокойной.

– Уговорил, – задорно улыбаюсь в ответ. – Только почту не забудь прислать.

– Считаю, уже прислал. Всё, убёг.

Глава 11

Олег протягивает руку и возмущенно принимает две увесистые папки.

– Ева, ну ты что ли весь день эту тяжесть с собой носишь? Я бы лучше домой к вам заехал!

Фраза «домой к вам» очень сильно царапает мой слух, но я, разумеется, и бровью не веду.

– Пустяки. Не хочется, перед Русланом подставляться.

– В следующий раз так не делай. Ладно, беги на занятия, а то опоздаешь.

– Да мне особо некуда уже торопиться. Сдвоенную пару отменили. Препод заболел. Так что, – говорю вполне серьёзно, обдумывая, куда бы податься. Домой ехать нет желания. Вообще. – Я тебя уже минут двадцать жду.

– Так это же отлично! Я голодный, как волк. Поехали, – бесцеремонно хватает меня за руку и тащит к выходу. Я едва за ним поспеваю. – Заедем перекусить, сразу и отчёты полистаем. А потом я даже могу подкинуть тебя до дома.

Спустя некоторое время мы уже сидим в ресторане, пролистав меню и сделав заказ.

– Так записывай, на что мне бы ещё очень хотелось взглянуть...

Под диктовку я быстренько законспектировала основные пункты и перечень дополнительных документов.

– Ева, два последних вычёркивай, я их уже нашёл, – Олег очень внимательно, погрузившись в бумаги, просматривает отчёты. – Мдаааа...

– Ваш заказ, – девушка ставит перед мужчиной тарелку борща со сметаной и медальоны с картошкой, а передо мной – салат с креветками.

– Как же я вам благодарен за оперативность! – Олег с хлопком закрывает папку и откладывает её в сторону. Ничего не стесняясь, набрасывается на свой запоздалый обед.

Официантка оставляет нас наедине, а мой собеседник коротко сообщает:

– Я, когда голодный, очень уж невнимательный, – и весело мне подмигивает.

Ковыряюсь вилкой в салате и бросаю незаметные, изучающие взгляды на привлекательное, мужественное лицо.

Волевой подбородок, насмешливый взгляд выразительных зелёных глаз, высокий лоб, прямой нос, полные, чувственные губы; несколько выющиеся, всклокоченные каштановые волосы. Чуть покатые плечи. Телосложение не слишком крепкое, но худым мужчина не кажется. Олег всегда выглядит расслабленным, отстранённым, движения его будто небрежны и ленивы. Вообще, почему-то слово «серьёзность» к этому человеку явно не клеится.

Но он очень обаятельный. Есть в его внешности что-то... не знаю... неизменно притягательное. Мягкое, что ли. Доброе. Он, наверное, весёлый и лёгкий на подъём. Бывают лю-

ди, с которыми элементарно тяжело находиться рядом. А он другой. С Олегом комфортно даже молча сидеть и уплетать траву с морепродуктами.

– Чаем угостить? Прости, я что-то сразу не додумался.

– Нет-нет. Не нужно.

– Как это не нужно? Все девочки любят вкусняшки.

– А я не все, – задорно подмигиваю и вновь втягиваю его в «деловой» разговор.

Обед затягивается, и я с удивлением обнаруживаю, что уже прошло полтора часа. Полтора часа веселья, шуток, подтрунивания и изучения отчётов. И именно в этот момент мой телефон оживает.

Руслан обычно нечасто звонит мне и интересуется моими делами и планами. Но сейчас на экране мобильного я вижу именно его имя. Извинившись перед Олегом, я отхожу в сторону для разговора.

– В какое время ты заканчиваешь? – и тут я окончательно теряюсь, оказавшись не готовой к такому простому вопросу.

– Скоро, а что такое?

– Хочу заехать за тобой.

Вот уж где мои нервы перестают выдерживать. Он как чувствует! И что я ему теперь скажу?

– Аааа... Что-то случилось? – может, он уже в курсе, что мы с Олегом сговорились, а я ослушалась?

– Сходим куда-нибудь. Поужинаем вместе.

– Зачем? – вопрос вырывается прежде, чем я успеваю при-

кусить язык.

– Затем, что иногда это нужно делать, – Руслан начинает терять терпение.

– Ты ведь сегодня уезжаешь...

– Отменилась поездка, – странно, он же вроде с Мариной собирался куда-то! – Так во сколько ты заканчиваешь?

Наобум ляпаю первое, что приходит в голову, и потрясённо слышу в ответ:

– Так скоро? Ну и отлично. Жди. Я уже, можно сказать, выезжаю, – и резко отключается.

Вот что теперь делать?! Он успеет приехать быстрее, чем я вернусь обратно!

Подхожу к столу и, не теряя времени, смотрю на Олега.

– Ты сможешь отвезти меня обратно?

– Без проблем, – слышу беззаботный ответ. На меня мужчина даже не смотрит, полностью погружённый в изучение документов. – Я ещё один отчёт гляну, и минут через десять поедем.

– Олег, мне сейчас нужно. И как можно быстрее. Руслан звонил.

– Ладно. Поехали.

Мы успели как раз вовремя.

Когда супруг позвонил и сообщил, что подъехал, я с абсолютно невинным выражением лица вышла из здания и села в его машину. И всё было бы ничего, если бы он не решил «ужинать» (время-то для ужина еще совсем детское!) в том

же самом ресторане, где мы только недавно «перекусывали» с Олегом.

Весь вечер я просидела будто на иголках. Как же я благодарна официантке за тактичность! Именно она немногим ранее ставила передо мной салат с креветками.

Вот как-то так смешно и получается, когда мы с мужем проводим время вдвоём.

Разговор ни о чём. Я даже и не поняла, для чего Руслан решил провести этот вечер со мной.

Он только что сообщил мне, что скоро у него намечается деловая поездка.

– Куда ты отправишься?

– Тебя вдруг стали интересовать такие подробности?

– Ты с ней уезжаешь? – зачем только спросила? Я в этом практически уверена.

– С каких пор тебя это волнует?

Меня, вообще-то, и не волнует, нам лучше занимать разные стороны баррикад и жить «порознь». Хоть и вместе. Зато хочется уточнить другой вопрос.

– Скажи откровенно. Я тебя как женщина вообще не интересую, да?

– Ева, давай о моих интересах мы поговорим как-нибудь в другой раз.

Прекрасно.

Может, нам вообще с ним перестать разговаривать? К чему эти никому не нужные мосты?

Глава 12

– Так, красота, ты когда освободишься?

Голос Олега в трубке звучит жизнерадостно и дружелюбно. При каждой из наших немногочисленных встреч он такой всегда. Напоминает доброго плюшевого мишку, который способен на удивление громко рычать, если его особо выбесить или слишком уж разозлить. Слышала я, как он со своими по телефону разговаривает, ага.

Он меня совершенно сбивает с толка.

– После четырёх, – коротко отвечаю. – У меня последняя пара осталась.

– Меньше слов, больше дела. Подхватчу через полтора часа у института. Как слышно меня, приём?

– Договорились, – отвечаю, смеясь в трубку. С ним иначе не бывает.

Вот как так? С собственным мужем мне тяжело находиться рядом, он, кажется, вот-вот раздавит своей тяжелой аурой. А Олег всегда «свой в доску»!

Спустя обозначенное время я уже сажусь в машину к Олегу. Распахиваю дверь его авто и из динамиков на меня выливаются мощные звуковые потоки.

Олег, удобно развалившись на водительском сидении и стянув очки от солнца на самый кончик носа, энергично ки-

вает головой в такт музыке, при этом забавно кривит губы. На меня он даже не смотрит. Глаза его расслабленно прикрыты, а правая рука зависла в воздухе, крепко удерживая стаканчик из Старбакса над соседним сидением.

Он купил мне кофе? Мило.

Прежде чем усесться, я аккуратно, чтобы не разлить содержимое, принимаю стаканчик в руки.

И плюхаюсь рядом.

Олег тут же делает музыку тише, натягивает очки на макушку и без единого слова с серьёзным выражением лица с разгона выезжает с парковки.

Рисуется или привык так ездить?

Лишь через пару мгновений я слышу уверенное:

– И мой подержи, пожалуйста, подстаканник занят, – а Руслан не терпит хлама в машине.

Принимаю в руки второй стакан и наслаждаюсь кофейным запахом с ароматом карамели.

Мужчина плавно выворачивает руль, а я с любопытством уточняю:

– Как ты угадал, что карамельный наполнитель мой самый любимый?

Олег расплывается в довольной улыбке и прожигает меня лихим взглядом:

– Пффф, не гадал даже. Все девочки любят сладенькое. А я люблю этим бессовестно пользоваться, потому что карамельные губки меня особенно привлекают.

– Какой ты негодник, – возвращаю ему обезоруживающую улыбку и наслаждаюсь куражом и задором, которые исходят от этого мужчины.

– И горжусь этим, – он весело подмигивает и просит передать ему обратно стакан, заставляя вытянуть руку.

И я бы даже смогла выполнить его просьбу, но машина колесом находит яму и чуть подпрыгивает. А я от неожиданности неконтролируемо наклоняю стакан, чувствуя, как горячие потоки обжигают кожу, и резко дергаюсь. М-даа, только что я пролила очень горячий напиток прямо Олегу между ног. Ну круто, что сказать!

Он реагирует тут же, вздрагивает и меняется в лице, напрыгается и издаёт протяжное:

– Аааауч! Ева! – на пару секунд чуть крепче вцепляется в руль, продолжая, – я понимаю, что тебя это не особенно интересует, но ты чуть не сожгла мне член!

Мужчина пытается зацепить ткань на мотне и приподнять её так, чтобы она не касалась плоти. При этом забавно складывает губы трубочкой. Мне и неловко, и очень смешно одновременно.

– Олег, прости, ради бога! – вот что мне сделать? Если бы это была рука, я бы могла... да хотя бы подуть, а здесь? – Это всё яма!

– Ну и что смотришь? Вытирай теперь!

Я вытаращила глаза от подобной наглости! И нетактичности!

– Ну знаешь ли...!

– Да ладно, ладно, пошутил я! Не кипятись.

Тут у него звонит мобильный. И беззаботный ответ заставляет меня вжаться в сиденье.

– Да, Рус, – моё дыхание сбивается, надеюсь, муж звонит просто так? Он ведь не может следить за мной? Господи, что за бредовые мысли! У него полно своих дел! Ему не до меня! – У меня что с голосом?! Тебе бы член ошпарили кипятком, я бы на тебя посмотрел! Чё ржёшь, придурок?!

Эти двое точно на своей волне. Если бы любой другой человек в сторону моего мужа позволил себе подобное высказывание, Руслан бы загрыз, это точно.

– А ты сам не справишься? Пару рюмок водки с ними хлопни, бабу подкинь, и они будут как миленькие. Французы они такие. Слабенькие... Не-а. Меня сегодня можешь не ждать. Я мамкиных медвежат еду кормить, – и тяжело вздыхает. – Ещё три дня. Меня эти волкодавы точно сожрут когда-нибудь. Ага... Подъебал, да? – в трубке отчётливо слышится мужской смех. – Ой, да иди ты нахер... Давай.

И, как ни в чём не бывало, переключается на меня.

– Значит так. Ты теперь должна мне моральную компенсацию. Так что поедешь со мной за город. Я как раз там и переоденусь, чтобы мне до дома круг не делать.

– Куда, прости? За город?

– Мамка в частном доме живёт. Ехать не слишком далеко. Это будет удобнее.

– И что там делать?

– Мама там алабаев держит, – мужчина снова грустно вздыхает, а я едва держусь, чтобы не погладить его по голове, такой жалостливый у него вид. – Я их сейчас кормлю, потому что она уехала на неделю. В общем, собаки ещё три дня на мне.

Ааа, теперь ясно, про каких волкодавов он говорил. И это он ещё очень мило обозвал своих манерных гигантов.

– Олег. Ты же мне хотел по документам что-то сказать. Зачем время терять?

– Да, бумаги там, – и пальцем указывает на заднее сидение. – Заодно и посмотрим. Ты, кстати, неголодная? Если хочешь, можем зацепить что-нибудь по дороге.

– Нет, спасибо. Слушай, давай ты без меня съездишь? Меня Руслан хватится, что я ему скажу?

– Я тебя умоляю. У него сегодня «посиделки» с зарубежными партнёрами. Водка, развлечения, все дела, – красавчик, осталось только добавить такое очевидное – «женщины». Вот уж спасибо ему за поддержку! – Он, если, конечно, будет в состоянии, приползёт к тебе далеко за полночь.

Я грустно вздыхаю. Интересно. У нас с Русланом вообще есть хоть какой-то шанс «общаться» нормально? А не сквозь призму отстранённости и его любовниц? С одной стороны, рядом с мужем мне слишком некомфортно, с другой – наладить нормальные отношения просто не получается. Он всегда смотрит сквозь меня, как будто я прозрачная. И разгова-

ривает также – сквозь зубы.

– Я очень сомневаюсь, что он в подобном состоянии поползёт ко мне.

Олег лишь весело скалит зубы.

– Не сомневайся. Я бы на его месте пополз, – он дарит мне неожиданно мягкий взгляд, и я считаю за лучшее закрыть данную тему и отвернуться.

Тут телефон звонит снова, но мужчина раздражённо сбрасывает вызов. Потом ещё раз. Интересно. Это его подружка? Та самая, которая называет его «Олеж»?

Отвратительное слово! И к мужчине такое расплющенное обращение вообще не клеится.

Через некоторое время машина плавно паркуется у большого кирпичного дома с шикарными раздвижными воротами. Я первым делом обвожу взглядом участок. Очень ухоженный. Чистый. С вымощенными кирпичом дорожками.

– Красиво у вас тут.

– Это мама старается. Она, как с отцом развелась, город не признает. Завела вон себе друзей, – Олег широким жестом указывает рукой на просторный вольер. – А Олежек теперь корми этих волкодавов.

И, подходя к решётке, уверенным громким голосом заявляет:

– Привет, ребята. Потерпите, скоро ужин.

Сказал он это таким тоном, что сразу становится понятным: он больше для вида возмущается, что ему приходится

тратить своё время на дорогу. Но к животным, на самом деле, он относится хорошо.

Два «волкодава» уже нетерпеливо переминаются с ноги на ногу. Или правильно сказать, с лапы на лапу? Улыбаюсь тайным мыслям и со своего места внимательно осматриваю животных.

Они оба красавцы.

Огромные. Мощные. Грозные. Вальяжно топчутся у входа. Даже не гавкают. Сразу видно, что животных любят и хорошо за ними ухаживают.

Но треугольные висячие уши всё же настороженно прижаты. На меня собаки смотрят с высокомерным безразличием.

До чего же крупная порода.

А между прочим, уже плавно наступает вечер и начинает смеркаться.

На улице октябрь месяц. Вообще деньки стоят солнечные, но летнее тепло уже давно сменилось первой осенней прохладой. И я сегодня оделась немного не по погоде. Да и за городом более ветрено. Руками обхватываю плечи и раздумываю. Может, попросить у Олега что-нибудь потеплее? Куртку? Или свитер...

Вдруг мужская рука ложится на моё плечо. Я вздрагиваю от неожиданности и поворачиваю голову, встречаясь с винноватыми зелёными глазами.

– Ева, ты замёрзла. Погоди, я сейчас.

Спустя две минуты мужчина уже застёгивал на мне курт-

ку.

– Прости, я не подумал. Здесь всегда холоднее, чем в городе. Это моя местная куртка. Она чистая, не переживай.

Погружаюсь в обволакивающее тепло. И сразу утопаю в запахе свежести и чего-то непривычного.

Волшебно.

Как мне здесь нравится!

Словами передать не могу. Свежий прохладный воздух, нет городской загазованности. Тишина. Спокойствие.

Домой совсем не хочется. Я бы не отказалась посидеть возле костра, грея ладошки и зачарованно смотря на огонь. Поворачиваюсь и слышу, как листва шуршит под ногами. Боже, как же я скучаю по жизни в загородном доме!

В памяти почему-то всплывают моменты, когда я была ещё маленькой. Как папа, громко хлопая в ладоши, догонял меня, а я убегала и пряталась по всей территории. Как мы лепили снеговиков, а вместо глаз вставляли камушки. Как он ругал рабочих, когда они неправильно установили какое-то оборудование. Тогда мы ещё жили в старом доме, где участок был не такой большой, да и сам дом был не так велик. Но нам с папой всегда там было хорошо и уютно. А вечером бабушка выглядывала в окно и звала нас к ужину. Кажется, это было целую жизнь назад.

Ничего, папа. Я обещаю. Я смогу разобраться с фирмой. Если не поднять её с колен, то я сделаю всё, чтобы хоть частично сохранить своё наследие.

Сохранить то, на что мой отец положил всю свою жизнь.

Выныриваю из грустных мыслей и наблюдаю, как мужчины, ласково зазывая животных, ставит в углу вольера наполненные доверху миски. И возвращается ко мне.

– Олег, так что там с бумагами?

Спустя некоторое время, пока мы разбирались с делами, сидя в беседке под ярким светильником, у Олега вновь зазвонил мобильник. Мужчина тактично извинился и встал из-за стола.

Несмотря на это, кусочки его разговора доносятся до меня вполне отчётливо.

– Я тебе уже всё сказал, Оль... Чего ты ждёшь от меня, я не пойму? Нет. Я сказал, нет! Слушай, делай, что хочешь. У меня уже это всё в печёнках сидит. Подзаебало реально, Оль!

Не считая нужным и дальше слушать обрывки чужой ссоры, роняю на стол бумаги с расшифровкой нескольких схем. Ещё успею с ними разобраться.

Встаю и иду к вольеру с уже сытыми животными.

Останавливаюсь и неотрывно наблюдаю за тем, как они разминаются.

– Какие вы красавцы, – ласково и очень тихо обращаюсь к собакам. – Потрясающие. Но посторонним вас лучше не трогать, да? Скучно вам тут? Побегать хочется?

– В принципе, если хочешь их выгулять, я могу посадить их на поводок.

– Ты им непостоянный хозяин. Это опасно?

– Вообще-то, бигбосс у них мама. Но меня они тоже слушаются. Они воспитанные ребята. Да и ты сама видишь: спокойные, несуетливые. Мне всё равно перед сном с ними гулять, так что можно сделать это сейчас.

– А что значит «перед сном»?

– Пока мамка уехала, я тут ночую. А то к этим троглодитах не наездишься. Они привыкли, что их рано выводят. Поэтому мне мотаться не резон.

– Олег, я думаю, это не очень хорошая идея. Я ведь и так задержалась.

– Руслан сегодня приедет домой поздно.

Сама от себя не ожидаю, но с губ срывается абсолютно нетактичный вопрос:

– Ты с девушкой поссорился?

– Разбегаемся мы. Столько лет отношений псу под хвост.

– Сочувствую.

– Не надо этого, Ев. Ну так что? Погуляешь с тремя кобелями? – от такого обличительного замечания на моих губах снова играет улыбка.

– Ладно, пойдём.

В тот вечер я засыпала обновлённая и с улыбкой на счастливом лице. Прогулка получилась просто прекрасной. Тихие, спокойные разговоры ни о чём. Природа, воздух, свежесть. Воздушные потоки чуть теребили распущенные волосы.

Олег заметно погрустнел, с него сошло всё его привычное

озорство. Но одновременно с этим появились серьёзность и задумчивость.

И собак маминых он действительно любит. Это видно было в каждом его движении и взаимодействии с молчаливыми прекрасными животными. Он так ласково трепал их обоих по холке широкой ладонью... А в конце прогулки псы даже позволили мне себя погладить: Мишка – заинтересованно меня разглядывая, Тор же просто высокомерно терпел мои несмелые касания.

Такое чувство, что я побывала в другом мире. Свободном. Красочном. Где листья шуршат под ногами. А ветер насвистывает лишь одному ему известную мелодию. Гордые животные ревностно поглядывают на чужака, а их хозяин, всегда раньше казавшийся мне беззаботным раздолбаем, глубоко погружён в свои собственные проблемы.

Когда я, как обычно, одна засыпала в своей постели, перед моими глазами стояла яркая картина, несмотря на тёмные тона позднего вечера.

Обдавая мужское лицо горячим дыханием, огромный кобель Мишка, вставший на задние лапы, передние положил Олегу на плечи. И при этом алабай оказался выше хозяина на несколько сантиметров.

Глава 13

Олег: «Ну что? Прав я оказался?»

Удивленно пересчитываю смс. Ни «здрaсте», ни «до свидания». В этом он весь.

Я: «Ты о чём?»

Сегодня пятница. На завтра особо тягомотную сдвоенную пару отменили. А на две оставшихся я не собиралась идти изначально. Так что у меня намечается незапланированный выходной. И мы встречаемся с Ритой.

Олег: «Руслан приполз глубоко за полночь?»

Ах, вот оно что. Странно. Он разве не знает, что у нас с мужем «необычные» отношения? В которых я и сама уже не могу разобраться.

Я: «Понятия не имею:)

Я засыпала, а перед глазами стояли твои собаки»

Олег: «Они на мне ещё три дня:))»

Конечно, я помню и без напоминания. Может, напроситься с ним ещё разок? Я отчаянно скучаю по частному дому и свежему воздуху. Только вчера я это поняла.

Уже осмеливаюсь задать прямой вопрос, пытаюсь заранее придумать какое-то логичное объяснение, почему это он должен заморачиваться, заезжать за мной и везти в дом своей мамы. Как неожиданно получаю бесхитростное предло-

жение:

Олег: «Можем взять велики и прокатиться подальше в лес. Кабаны мои разомнутся. Заодно на лосей посмотрим»

Что?! Каких лосей?! Собственно, вопрос от моих мыслей не особо отличается:

Я: «Лосей???!!!»

Олег: «Там же заповедная зона. Лисы бегают. Лоси вообще по дорогам ходят. Красота. Соглашайся. Я тебя незаметно выкраду и Руслану не сдам:»

Я: «Если он узнает, объясняться будешь сам»

Олег: «Никаких проблем. Шашлык ешь? Или ты из тех, кто, кроме травы, других продуктов не знает?»

Я сейчас слюной залью весь конспект!

С плотоядной улыбкой на лице признаюсь:

Я: «Всеядна:»

– Никольская, ты чё?! – с театральной подколкой шепотом возмущается соседка по столу.

Да, я поменяла фамилию уже как несколько месяцев. Но ребята в группе по-прежнему используют исключительно девичью.

А я отодвигаю телефон и, показывая язык, дерзко язвлю в ответ:

– В отличие от некоторых у меня шикарные планы на вечер.

– С таким-то мужем, кто б сомневался.

И только двоим известен маленький секрет. Мне и Олегу.
Его «кабаны» не в счёт.

Лишь на перемене я прочитала короткий ответ:

Олег: «Оденься теплее».

Глава 14

Такое ощущение, что моя жизнь в последнее время просто тухла и гнила в нескончаемых светских приёмах, шикарных платьях, дорогих украшениях и одиноких ночах. А сейчас вновь заиграла красками.

И дело даже не в природе или свежести воздуха.

И даже не в гордом высокомерии прекрасных животных, одно из которых как раз расположило морду рядом с местом, где я сижу. Очень бы хотелось, чтобы Мишка положил свою массивную голову мне на колени. Но алабаи слишком независимые и крайне осторожные собаки, чтобы безоговорочно довериться чужаку.

Дело даже не в запахе костра, от которого сносит крышу, а я погружаюсь в пучину детских, дорогих сердцу воспоминаний.

Вообще не в этом...

Просто я чувствую интерес. Искренний. Смелый. Запретный. Да, это, конечно, ненормально. Но я вижу, как Олег на меня смотрит. Как загораются его глаза, как он окидывает беглым взглядом мою фигуру, когда думает, что я этого не замечаю. Мне бы бежать отсюда без оглядки. Далеко и так, чтобы ни один его звонок меня больше никогда «не достал». Но я не хочу.

До чёртиков не хватает искреннего мужского внимания,

когда мне не указывают, что я кому-то должна по уговору, потому как за меня в своё время заплатили и помогли разобратся с рядом финансовых проблем.

И я теряюсь под спокойной, уверенной собранностью Олега. Он всегда был для меня слишком лёгким, беззаботным, простым пацаном, одетым в дорогую одежду. Таким, который всегда свой в доску. Который не слишком-то привык напрягаться по жизни. И работу он свою обожает, готов даже спать не ложиться, разгребать запутанные схемы и графики подвижек прибыли.

Но всё оказывается совсем не так.

Сейчас я не могу отвести от него взгляд. Всего два вечера. Просто два самых обычных вечера на природе, наполненных новыми эмоциями в сравнении с несколькими месяцами гнетущего равнодушия, излишней резкости и «я сегодня приеду поздно».

У Руслана есть другая женщина. А у меня...? Может ли быть другой мужчина? Супруг чётко и ясно пояснил свою позицию в этом вопросе. Но разве наш брак предполагает верность? По-моему, нет.

Связаться с давним приятелем своего мужа? Это ведь нужно быть полной идиоткой... какой я и являюсь. Несомненно. Да и плевать.

Два друга. Кардинально разные. Во всем. На одного даже смотреть тошно, представляя, как его руки ласкают чью-то шелковистую кожу. А Олег... Олег это совсем другое дело.

– Ешь, давай. Всё остынет.

Мы уже прокатились, но ни одного лося, к слову сказать, не встретили. Зато мужчина показал мне обгрызанные деревья со словами: «Лоси кору постоянно обдирают».

Шашлык, между прочим, в отличие от прозрачных рогатых животных, оказался вполне себе материальным, невероятно сочным и вкусным. Руслана, стоящего у мангала и переворачивающего мясо, я даже представить себе не могу. Мне кажется, он руки побоится испачкать и провонять одежду.

– Ты в меня уже столько еды засунул, что мне точно внеочередной поход в спортзал предстоит, – говорю с улыбкой, с угасающим аппетитом вгрызаясь в очередной румяный кусочек.

– Разберёмся мы с твоими калориями, – пространственный ответ его заучит совсем тихо. И меня это настораживает.

Собаки спокойно лежат у наших ног и даже не думают клянуть кусняшку.

Я отодвигаю тарелку в сторону, вытираю рот салфеткой, потому что чувствую на себе непроницаемый взгляд.

– Ева?

– Да? – встречаюсь с зелёными глазами. Двумя глубоко-водными омутами, куда меня уже до неприличия влечёт, на дно которых падать для меня чрезвычайно опасно. И, тем не менее, я отвечаю, даже не думая избежать дальнейшего разговора.

– Давай завтра увидимся?

Душа кричит о своём согласии. Разум же растолковывает душе о великой силе лаконичного НЕТ.

– Завтра суббота. Руслан, скорее всего, будет дома... Он не поймёт.

– Завтра его не будет. Ни днём, ни ночью, – на мой вопросительный взгляд он лишь туманно проясняет, – появится только во вторник. Рано утром.

– Не факт, – ещё пытаюсь возражать.

– Факт, – и добивает меня окончательно. – В воскресенье у Марины день рождения. И они вместе летят в Париж.

Не ответ, а удар под дых. И я не успела от него закрыться. Когда мои отношения с мужем не клеятся, но сия информация остаётся под семью замками... Это одно. А когда тебе в лицо так спокойно, с неприятной откровенностью заявляют об изменах мужа, да ещё и в подобном формате... Это не просто неприятно. Это категорически неприемлемо.

– Откуда такая уверенность?

Олег многозначительно вскидывает брови.

– Ааа, ну да. Я позабыла. Вы ведь друзья.

Отодвигаю тарелку ещё дальше. Аппетит совсем пропал. И встаю с места. Лежащий рядом Мишка недовольно поднимает морду, прожигая меня своим высокомерным взглядом.

– Мне позвонить нужно, – и не дожидаясь ответа, иду в противоположную сторону.

От волнения сбивается дыхание. Дрожащими пальцами ищу нужный контакт.

Руслан отвечает без промедления, а я сразу бью в лоб вопросом:

– Какие у тебя планы на выходные?

– Хмм, – я прямо вижу, как он хмурится. – Занят буду. А что такое?

– Хотела сходить куда-нибудь вместе. В воскресенье, например. Два вечерних часа, я надеюсь, ты мне выделить в состоянии?

– Ева... Давай лучше перенесём? Сходим в следующее воскресенье. Место выбирай любое.

– А почему в это не получится?

– Меня не будет в городе.

Сердце замирает и катится куда-то вниз. С таким громким стуком и увеличивающейся скоростью, что кажется, поймать я его не успею.

– Дааа уж. Как жаль. Серьёзное мероприятие, да?

– У меня деловая поездка. Я вернусь лишь во вторник, – прикрываю глаза, совершенно точно зная, что он скажет дальше. – Важные переговоры.

Я никогда особо не претендовала на внимание мужа, физически он мне не интересен, хоть многие женщины и считают его красивым. Слишком уж Руслан жёсткий человек, а это перечёркивает внешнюю привлекательность полностью.

И всё равно. Сейчас мне настолько неприятно, что внутри почти болит. Наш брак никогда не был счастливым, но чтобы вот так «откровенно» лгать...

– А куда ты уезжаешь?

– В Париж.

Уже можно поставить точку в нелепом разговоре, но я за чем-то интересуюсь:

– Сегодня приедешь домой?

– Конечно. Мне ж вещи надо собрать.

Добавить нечего. Вот вообще нечего. Согласна. Ради чего бы он отменял «деловую» поездку? Я для него никто. А Марина всегда рядом уже... сколько лет?

– Ладно. Не бери в голову. В следующее воскресенье можешь поехать туда же, – сама не ожидаю от себя подобной резкости. Но сдержаться не получается.

Отключаюсь и быстрым шагом захожу за дом.

Так, чтобы Олег меня не увидел. Моё душевное равновесие ощутимо пострадало. И мне просто нужна минутная перезагрузка.

Делаю глубокий вдох. И прикрываю глаза.

Ветер ласково треплет волосы.

Обхватив себя за плечи, я пытаюсь разобраться с собственными чувствами. Один момент, когда я и сама всё понимаю и живу, скрываясь за счастливой ширмой. А другой – когда меня тыкают в подобные «приятности» носом, а я безнадёжно путаюсь в них, словно муха в паутине.

Неожиданно крепкие руки Олега обнимают за плечи и прижимают к мужской груди, несмотря на моё слабое сопротивление. Я прячу большие пальцы в карманы, потому что

просто теряюсь от происходящего.

Чувствую, как горячие губы нежно целуют висок, отчего дрожь бежит по спине. Больше мужчина ничего себе не позволяет. Ни одного откровенного касания. Просто крепко прижимает.

Не знаю, долго ли мы так стояли, но я первая разрушаю нависшее молчание:

– Мне домой пора.

– Значит, сейчас поедem.

В дороге он может начать ещё один не слишком приятный разговор, поэтому:

– Олег, я лучше такси вызову.

– Никаких такси. Не обсуждается.

Непререкаемый тон ясно даёт понять, что если мужчина и кажется ребёнком или раздолбаем, то это всего лишь первое поверхностное впечатление. Непроницаемая маска, под которую забраться он позволяет не каждому.

И тут он резко разворачивает меня к себе и властно впиывается в губы, придерживая за затылок, не позволяя отодвинуться ни на сантиметр.

Стараюсь упираться локтями в его грудь, упуская момент, когда сама начинаю скользить ладошками по грубой ткани, позволяя вовлечь себя в чувственный водоворот страсти и разгорающегося желания.

Он прерывает поцелуй, обхватывая моё лицо ладонями, и заглядывает в глаза.

– Приезжай на выходные. Останемся вдвоём до понедельника. А если захочешь, то во вторник поедешь на пары от меня. Я тебя сам отвезу, Ева... – сбивчивый шёпот мне в губы. – Он ни о чём не узнает.

– Олег. Это неправильно. Да и не за чем... – отчаянно трясущей головой, прячась от собственного решения, но уже точно знаю.

Приеду.

Я приеду обязательно... и сама лягу в его постель...

Потому что я тоже хочу быть желанной! Даже если это будет длиться всего три дня. Я хочу, чтобы на меня смотрели вот такими голодными глазами, решительно и безапелляционно.

– А ты спроси меня, зачем я это делаю. И клянусь, я не смогу ответить. Даже самому себе.

Мгновение и мужчина прижимает меня к своему паху. Благо я не чувствую его эрегированный орган сквозь толстую ткань куртки. Иначе щёки совсем сгорят.

– Хочу тебя, как безумный. Даже сейчас отпустить к нему нет сил.

– Олег. Я замужем. За твоим другом.

– Я, мать твою, знаю! Но меня тянет к тебе пиздец как! – думаю, это просто эмоции от тяжёлого расставания с женщиной, которую он любит. Но... а мне-то что? Почему я не могу воспользоваться его слабостью, постаравшись заполнить собственные пробелы? Или это моя слабость? Подумаешь!

Одни выходные...

Руслан к Марине ездит через день!

Мужчина, тем временем, прижимает меня к себе ещё теснее.

– Олег!

Он приближает свои губы к моим, эмоционально, несдержанно шепчет прямо в мой приоткрытый рот:

– Хочу, чтобы ты стонала подо мной, выкрикивала моё имя, когда будешь получать со мной оргазмы. Один за другим. Приезжай завтра...

Он крепко сжимает мою талию, пробравшись под куртку, и меня самую неутолённый голод смывает в пучину порочного желания. Подобного я не чувствовала уже давно.

– Я не знаю, – разве можно так нагло врать человеку прямо в лицо? – Олег, отпусти.

Он упрямо заглядывает в глаза, ошарашивая своим ответом. В правдивости его слов я отчего-то не сомневаюсь.

– Ты от меня так легко не отделаешься теперь.

Его губы нетерпеливо спускаются по шее вниз, горячее дыхание обжигает. Ну почему я не могу просто так сказать ДА? Руслан улетает с постоянной любовницей отметить её праздник, пряча обман под липовыми отмазками. А я-то почему не могу спать с тем, с кем захочу?! Кому нужны эти лживые приличия?!

– Иди, псов в вольер загоняй. Мне пора ехать...

Глава 15

Ни одного неприличного ночного смс от Олега я не получила, хоть дрожащими руками перепроверяла телефон по пять раз в минуту. И почему-то расстроилась. Но это не беда, ведь решение давно принято.

Руслан уехал очень рано. Надеюсь, он не пропустил свой рейс.

Я стою перед зеркалом в растерянности, с телефоном в руке, отчаянно размышляя. Это будет выглядеть совсем низко или нет, если я позвоню Олегу прямо сейчас, в десять утра, и задам лишь один вопрос прямо в лоб: «Когда заберёшь меня?»

Решаю немного подождать, но телефон в руке оживает.

Олег: «Наберу?»

Опережаю его и слышу хриплый спросонок голос:

– Привет.

– Ты только глаза открыл?

– Ага, ещё валяюсь в постели.

Сдерживаю слишком откровенный ответ и желание присоединиться к нему немедленно.

– Ева, когда ты освободишься?

– Я и не была занята. У меня пары отменили. У нашего практика какой-то мегаважный симпозиум.

Двухсекундная запинка и твёрдое уточнение:

– Руслан уехал уже?

– Уехал. А когда приедешь ты?

Слышу шелест одежды и представляю, как Олег в прыжке натягивает на себя потёртые джинсы и шуршит молнией.

– Уже еду.

– Хорошо. Я напишу, откуда меня забрать.

– Жду.

– Олег...

– Да, – его голос наполнен мягкостью и приятным ожиданием. Я не совсем понимаю, что делаю, но уже не отступлю.

– Только на эти выходные. В понедельник я должна вернуться. Не позже.

– Посмотрим.

Глава 16

Машина давно уже припаркована под навесом.

Псы свободно передвигаются по территории.

Начинает капать мелкий дождь, а Олег под крышей беседки показывает мне фотографии с последнего мотосъезда. По сторонам от нас въётся какая-то иссохшая, пожелтевшая зелень.

На столе две кружки остывшего чая, коробка шоколадных капкейков и ещё большущая пачка синих M&M's. Наличие последней заставляет меня улыбнуться. Уже в который раз. Как он узнал?

Олег смело перехватывает мой взгляд и улыбается в ответ, сгребая меня в охапку, целуя в макушку и выставляя телефон перед моим лицом так, чтобы было удобно смотреть.

– Пару раз отмечал яркие упаковки, когда заезжал. Кроме тебя их у вас любить некому. Угадал?

– Бесспорно.

В его руке начинает вибрировать телефон, а имя на экране способно перечеркнуть все планы на вечер.

«Ольга».

Красивое имя. Громкое. Звучное. Оно всегда мне нравилось. Но сейчас оно коверкает экран своим уродством, наполняя желанием вычеркнуть его из списка контактов этого гаджета.

Мягко принимаю чужой смартфон и, отбивая вызов, отключаю его, откладывая на стол.

Я хочу забыться. Вместе с другом моего мужа. И мне плевать, что у него, возможно, есть более серьёзные отношения. Которые сейчас как раз проверяются на прочность.

Я сама на сегодня согласна стать другой для него. Потому что этим другим, очевидно, достаётся больше, чем законным супругам.

Поворачиваюсь к Олегу лицом.

Перевожу взгляд на его губы, уже представляя их вкус и мягкость.

И вдруг я начинаю волноваться за свои чувства. Потому что причиной тех слабости и стеснения, которые я ощущаю, является отнюдь не перспектива изменить мужу. А что-то намного большее. Мне хочется, чтобы он дотронулся до меня. Именно этот мужчина. Чтобы удержал. Чтобы уговаривал не уезжать в понедельник... Просто хочется...

Как-то слишком горестно кладу ладони на шею около мужской челюсти, обхватывая, и большими пальцами мягко поглаживаю скулы.

– Поцелуй меня.

Смогу ли я себе это позволить? И увидеться ещё и в следующий раз? Смогу ли спокойно спать, гадая, помирился ли он со своей девушкой?

Насколько недопустимы эти мысли? Какова вероятность греховного падения в бездну предательства и порока? Ответ

стал известен буквально через мгновение, когда Олег мягко удерживая за затылок, начал плавно привлекать меня к себе, настойчиво исследуя мой рот и приветливо, ласково скользя внутрь языком.

Он меня не торопит, не настаивает, просто даёт время привыкнуть к происходящему и осознать всё, что мы делаем. Я вроде и готова отстраниться, потому как голова ещё работает нормально, может ещё есть шанс вдолбить в неё, что я поступаю неправильно, но мужская рука мягко исследует моё бедро, и я уже чувствую прилив многообещающего тепла между ног.

Сладковатый мужской запах с ноткой свежести дурманит меня. Как легко ему поддаваться...

Олег нежен, ласков, в его движениях нет резкости и властности. Он прикасается ко мне трепетно, как к хрупкой статуэтке, которая при малейшей неосторожности может разбиться. Он часто и тяжело выдыхает, лаская меня своим горячим дыханием. Мягко проводит губами вдоль шеи вниз. Расстёгивает куртку. Целует ключицы и маленькую впадинку между ними. Проводит по ней языком: вырез на моей одежде позволяет это сделать. В голове уже мелькают сцены, где мы купаемся в заливах нежности, а волны страстной неги укрывают нас с головой. Мысль о возможной близости с этим мужчиной уже не кажется мне такой постыдной и невероятно греховной. Теперь она кажется... желанной. Почему нет? Разве собственный муж хранит мне верность?

– Олег, если Руслан узнает, что я позволила тебе...

– Он мне член оторвёт. Я знаю. Но только не проси меня остановиться. Не смогу уже.

Его широкая ладонь настойчиво изучает новые изгибы. Мужская рука касается коленки, задерживаясь на несколько мгновений, а потом мягко скользит вверх, забираясь под подол и поглаживая бедро. Да, короткое платье, возможно, не самая уместная одежда для такой погоды... но я решилась.

Я думала, Олег, как и Руслан, накинется на меня резко и голодно, но он никуда не торопится, будто смакует каждое прикосновение ко мне, посылая трепетные сигналы по телу. И улыбается, и трётся немного отросшей, колкой щетиной о мою ладонь, которой – только сейчас с удивлением это осознаю – я поглаживаю его щёку. Прислоняюсь лбом к его лбу, игриво бодаясь, и чувствую, как он заставляет меня повернуть голову, мягко целуя за ушком. И прикусывает мочку. Размеренное горячее дыхание, как ожог, горит на коже. Трепетные волны дрожи спускаются к пояснице. Плавно стекают, покалывая тысячей острых иголочек.

Его губы мягко скользят вверх по шее, накрывают мой рот. Меня словно током бьёт от мужской нежности. Не помню, чтобы я вообще когда-либо ощущала себя таким маленьким, хрупким цветочком.

В тишине улавливаю едва различимый, напряжённый шёпот:

– Я загоню собак. И пойдём в дом.

Олег вернулся скоро и за руку потянул меня наверх. Рывком стянув с себя футболку, отбросил её в сторону. Наши взгляды скрещиваются.

Мы с ним словно в другом мире. И только вдвоём.

Никого вокруг. Лишь дождь барабанит по стеклу, оставляя мокрые дорожки, смывая с моей души все сомнения.

Я уверена, этот Олег – настоящий, а не тот шутник, к которому я привыкла.

Он нежный. Обходительный. Каждое его прикосновение наполнено священным трепетом. И у меня рвёт крышу от этого. Сердце просто вулканом взрывается в сладких потугах, и горячая, приторная лава теперь течёт, заживо сжигая остатки моего самообладания и желания «просто забыться».

Теперь «просто забыться» – это значит стать нужной, чувствовать себя желанной, женщиной, которой дорожат, на которую смотрят с восхищением и вожделением, когда пальцы горят от жарких прикосновений, а нам двоим всё мало. И ко всему этому «просто» совсем неподходящее слово.

Голова уже отключается, и я начинаю чувствовать сердцем, отметаая неуместные рассудительные отголоски. Не хочу сейчас возвращаться в действительность. Я потом всегда успею окунуться в безбрежный океан лжи и грубого одиночества. А сейчас я буду наслаждаться каждым мгновением своего полёта в сладкую пропасть. И его трепетными прикосновениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.